

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается: въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ д. Полковой, и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира.“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Дмитровка, домъ Вучумова, и въ г. Казани при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемаго ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 2 р. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятая статья сохраняется три мѣсяца и возвращается лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомищенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные нумера по 20 к. за каждый.—

Въ г. Казани подписка, приемъ объявленій и розничная продажа №№ производится въ Конторѣ газеты „Екатеринб. Недѣля“, при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира.“

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА.

Въ 1-й части города, на улицѣ, близъ Главнаго проспекта найдена гладкая золотая брошь бантомъ. Потерявшій можетъ получить ее въ моей квартирѣ.

Полиціймейстеръ Н. Азаровъ. 198—1—1

Больныхъ съ сифилитическими и хирургическими болѣзнями врачъ Л. Н. Фидлеръ принимаетъ отъ 2—4 часовъ ежедневно. Бѣдныхъ бесплатно.

Одинарка (Разгуляевская) ул., домъ Немытовой. 174—3—2

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція. „Климать, почва, пища и общій видъ природы“, эти четыре причины, эти главные факторы цивилизаціи рода человеческого, у насъ, говоря выразительнымъ, образнымъ языкомъ Шедрина, до того „сугубо поскудныя“, что, вѣчно и непрестанно памятуя выводы Бюбля, намъ, печальнымъ росіянамъ, остается махнуть рукой на гордо идущихъ впередъ по пути прогресса американцевъ и, склонивъ свою выю, оставить всякія порыванія въ піонерство, удовольствовавшись скромною ролью, уготованною намъ самою природой—вѣчно тащиться за гнилымъ Западомъ.

Завтра—1-го Мая, а давно-ли мы простились съ нашими неуклюжими шубами, шубками, дохами и мѣховыми пальто, стѣснявшими каждый шагъ, каждое движеніе. Не оттого-ли уличная жизнь Запада и незнакома намъ!... Мы и пасхальные наши визиты принуждены были дѣлать по большей части купаясь съ ногъ до головы. А между тѣмъ парижане, слишкомъ позора мѣсяца тому назадъ встрѣчая свою Пасху и толпясь на ярмаркахъ окороковъ и прыниковъ, на улицахъ, площадяхъ, бульварахъ, загородныхъ гуляньяхъ щеголяли уже своими легкими лѣтными платьями, наслаждались уже теп-

лымъ весеннимъ воздухомъ, наполненнымъ запахомъ массы повсюду продававшихся букетовъ прекрасныхъ весеннихъ цвѣтовъ: поденъжниковъ, фіалокъ, а пѣсколько позже—ландышей и розъ, о которыхъ у насъ и теперь еще помину нѣтъ.

Правда, природа отнеслась на этотъ разъ къ Франціи не особенно любезно. Бѣдные парижане порядочно померзли, вынеся жестокою, давно небывалую зиму, напомнившую имъ зиму 1788—89 годовъ: термометръ, какъ и тогда, опускался не разъ ниже 20 и даже до 30 градусовъ; но впервыхъ французамъ приходится померзнуть разъ въ кои вѣки, а намъ ежегодно; воторыхъ имъ и померзнуть-то не пришлось хорошенько, потому что какъ только стало замѣтно, что зима не шутитъ, а готовится, не довольствуясь нанесенными увѣчьями и ушибами отъ неправильнаго катанья по льду замерзшихъ улицъ, посократить пролетаріатъ и рабочій классъ, какъ на помощь нуждающимся тотчасъ же явилась правительственная и общественная братская любовь и помощь въ такихъ гигантскихъ размѣрахъ, что стужа и холодъ для послѣднихъ бѣдняковъ стали почувствительными. Всѣ лица и учрежденія, безъ различія партій, съ одинаковымъ рвеніемъ отделились дѣлу разумной благотворительности, которой французы научились въ трудную годовщину во время послѣдней осады. По примѣру грознаго года, (корр. „Отеч. Записокъ“) были построены повсюду экономическіе очаги и открыты бюро для даровой раздачи дровъ и каменнаго угля. Достаточные люди выкупали заложенные бѣдняками въ Mont de piété тюфики и одѣяла. Открыто нѣсколько новыхъ ночлежныхъ домовъ; на площадяхъ и переулкахъ большихъ улицъ постоянно горѣли костры; рабочимъ, оставшимся безъ работы, поручена была счистка снѣга по всѣмъ дорогамъ Франціи. Въ одномъ Парижѣ муниципальный совѣтъ ассигнововалъ болѣе, чѣмъ на 2 милліона сверхъ смѣтнаго кредита, для очищенія улицъ... Палаты вотировали въ распоряженіе правительства 5 милліоновъ франковъ.

Насъ, не очень давно превратившихъ ассигнаціонный рубль въ серебряный, а серебряный въ послѣднее время—въ пол-

1944 г.

тинникъ, поражаетъ, прежде всего та легкость, съ которою французы жертвуютъ миллионы франковъ на всякое общественное дѣло, тогда какъ мы съ трудомъ собираемъ десятки и сотни тысячъ рублей. Но Франція послѣ германскаго погрома совершенно ожила, какъ оживаетъ все въ природѣ послѣ сильной грозы. Франція, говорилъ недавно Руэ, въ палатѣ депутатовъ, доказывая развитіе, а не упадокъ въ странѣ промышленности, поставляетъ теперь на 700,000,000 франк. болѣе чѣмъ Англія на европейскіе рынки. Ввозъ сырья, доходившій въ 1856 году до 727,000,000, возросъ къ 1876 году до 2,185,000,000 франк. Производство тканей опредѣляется теперь во Франціи суммою въ 3,939,000,000 франк., вывозъ составляетъ 26% всего производства, ввозится же ихъ только 8%.

Быстро развивая свою промышленность и торговлю, несмотря на всеобщій упадокъ ихъ въ Европѣ, организуя громадную, блестящую и сильную армію и укрѣпляя свои границы на страхъ нѣмцамъ, Франція становится все могущественнѣе и своимъ внутреннимъ единствомъ. Правда, въ ней продолжается еще сильная борьба партій, и неизвѣстно, чѣмъ еще кончится борьба съ монархистами и клерикалами; но республиканская форма правленія, повидимому, совершенно уже упрочилась. 24-го Февраля было торжественное освященіе и празднованіе открытія статуи Республики. Статуя эта, исполненная художникомъ Суату, воздвигнута вблизи Моста искусствъ, она сдѣлана изъ бѣлаго мрамора (въ 2 метра 30 синт. вышины). Голова ея украшена діадемою, надъ которою, какъ и надъ прелестнымъ барельефомъ изображеніемъ Генія Америки красующимся, въ видѣ женщины, на фронтонѣ портика Капитолія въ Вашингтонѣ,—блеститъ звѣзда, но здѣсь эта звѣзда сопровождается надписью „Французская Республика“; статуя задрапирована по-античному. Въ правой рукѣ она держитъ мечъ остриемъ внизъ, какъ бы охраняя имъ расположенные внизу треугольникъ, улей и урну—символы всеобщей подачи голосовъ. Лѣвая рука статуи опирается на пирамиду изъ ружей, у подножія которой лежитъ корона. На пьедесталѣ (3 метровъ 25 синт. вышины), вырѣзаны буквы R. F.

Геній Америки держитъ въ правой рукѣ не мечъ, а щитъ, покоящійся на алтарѣ, гдѣ лежитъ вѣнецъ съ надписью „July 4, 1776“, сзади Генія копей, орелъ у ногъ его, онъ смотритъ на Надежду, которая стоитъ съ лѣвой стороны и направляетъ вниманіе его на Справедливость, у которой въ правой рукѣ свистокъ съ надписью: Constitution of the United States, а въ лѣвой—вѣсы.

Справедливость, этотъ атрибутъ сильной, прочной власти, не можетъ еще украшать генія Франціи, опирающагося все еще на мечъ воинственный, на массу ружей и только что начинающаго расправлять свои крылья, задрапированныя въ складки классической одежды. Едва палъ кабинетъ Ваддингтона и уже новому министру Фрейсине, котораго Фигаро обзываетъ „вилляющимъ инженеромъ“, клерикалы предсказываютъ скорое паденіе; но едва ли это скоро сбудется. Новое министерство, напротивъ, хотъ и вилляетъ, но чувствуетъ себя, повидимому, очень сильнымъ, дѣйствуя довольно рѣшительно и опираясь преимущественно на легальность. Во имя этой легальности оно рѣшилось освободить Гартмана, предупредительно проводивъ его до границы. Во имя той же легальности розысковъ въ архивной пыли и вытащивъ на свѣтъ Божій декреты 1712, 1764, 1790, 1792, 1804 и прочихъ годовъ, министерство Фрейсине, не добившись сенатскаго одобренія 7-го § Законовъ Жюли Ферри, прибѣгло къ круглымъ мѣрамъ, объявивъ иезуитамъ изгнаніе изъ Франціи. Этотъ вопросъ составляетъ настоящую злобу дня. Уже около года имъ наполняются всѣ столбцы газетъ не только французскихъ, но вообще европейскихъ, не исключая и русскихъ. „Est modus in rebus“ (есть мѣра въ вещахъ) предупреждала одна изъ нашихъ газетъ министерство Фрейсине, совѣтуя ему совершенно отказаться какъ отъ 7 §, не прошедшаго въ Сенатѣ, такъ и отъ всякой попытки къ высылкѣ иезуитовъ изъ Франціи. Трудно себѣ представить, говорила она, всю вопиющую несправедливость, бесполезность, мало того—вредъ и опасность подобнаго, по истинѣ безумнаго, шага. Изгнать при помощи мѣръ полицейскаго характера, оправдываемыхъ какими-то ордонасами добраго стараго времени, заплѣсневѣвшими въ ар-

хивахъ, нѣсколько тысячъ людей, сильныхъ своимъ умомъ, образованіемъ, характеромъ, богатыхъ духовно и матеріально и имѣющихъ значительное вліяніе на нѣкоторую часть французскаго общества,—сколько нужно будетъ преслѣдованій, розысковъ, шпионства! Сколько послышится протестовъ, какое негодованіе разразится надъ виновниками этого насилия. притомъ не только стороны самихъ гонимыхъ и ихъ приверженцевъ; но и со стороны всѣхъ умѣренныхъ людей всѣхъ фракцій, не исключая и республиканской!.. Выполнить этотъ убійственный для свободы и республиканскаго строя Франціи планъ—значитъ усилить количественно и качественно фракціи, недовольныя настоящимъ положеніемъ дѣлъ во Франціи, окружить ореоломъ мученичества и величія иезуитовъ, дать имъ лишніхъ адептовъ, повторить величайшую ошибку Людовика XIV, безчеловѣчно и непополитично отмѣнивашаго Нантскій эдиктъ и изгнавшаго гугенотовъ изъ предѣловъ Франціи. („Рус. Курьеръ.“) Вотъ въ какихъ сильныхъ словахъ протестовали даже наши газеты противъ высылки иезуитовъ, говоря уже о французской клерикальной прессѣ. Но все было напрасно. Министерство Фрейсине, видя невозможность отнять отъ иезуитовъ легальнымъ путемъ, утвержденіемъ Сенатомъ 7 § Законовъ Ферри, право свободнаго распространенія ихъ макиавеллистическихъ взглядовъ и ученій, приобрѣтшихъ въ теченіи 349 лѣтняго существованія ордена основаннаго бѣднымъ испанскимъ дворяниномъ Иниго Лойлою, такую незавидную извѣстность, что слово „иезуитъ“ стало браннымъ выраженіемъ,—порѣшило декретомъ 29 Марта обновить декреты XVIII столѣтія и вновь изгнать изъ Франціи иезуитовъ, уже неоднократно изгонявшихся и снова то тайно, то явно появлявшихся и принимавшихъ самое дѣятельное участіе въ образованіи юношества. Напрасно иезуиты выставляли свои заслуги, говоря, что за нихъ, воспитавшихъ Боссюэта, Декарта, Корнеля, Бюффона и даже Вольтера, отъ котораго въ другое время отрецивались, какъ отъ чорта, возстанутъ всѣ отцы семействъ, что съ изгнаніемъ ихъ будетъ выброшено на улицу больше 20,000 учениковъ, для которыхъ не хватитъ мѣстъ въ существующихъ учебныхъ государственныхъ заведеніяхъ, напрасно безчисленными проповѣдями, въ которыхъ сравнивали теперешнее положеніе духовенства съ положеніемъ Иисуса Христа передъ Понтиемъ Пилатомъ, который Варавву (т. е. Гартмана) освободилъ, а его (т. е. духовенство) распялъ,—они старались возбудить общественное мнѣніе противъ правительства,—министерство Фрейсине оставалось глухо ко всему и такъ же твердо и рѣшительно, какъ уволило отъ службы многихъ ярыхъ монархистовъ, занимавшихъ высокія республиканскія должности, объявило распущеніе всѣхъ незаконныхъ конгрегацій.

Этимъ декретомъ изгоняются, если не предъявятъ своихъ статутовъ, неразрѣшенныя женскія конгрегаціи, насчитывающія (сверхъ 113,750 монахинь, разрѣшенныхъ закономъ) въ 405 ассоціаціяхъ различныхъ наименованій, 13,994 члена имѣющихъ около 950 заведеній; изъ нихъ 5199 монахинь состоятъ преподавательницами въ 331 домѣ; неразрѣшенныя мужскія конгрегаціи, число членовъ въ которыхъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, простирается иезуитовъ—до 1509, имѣющихъ 74 заведенія въ 49 департаментахъ и въ Алжиріи; всего же за 1879 годъ значится: 93 конгрегаціониста (подъ 70 наименованіями), 446 воспитательныхъ домовъ и заведеній и 7439 монаховъ „неразрѣшенныхъ“. Сверхъ того иезуиты находятся въ свободной школѣ въ Сарлатѣ, въ малой семинаріи въ Изерѣ, въ Мантабанѣ, Блуа, Мандѣ, Перме-Валансѣ, Ниццѣ, Каннѣ, Нотрѣ Дамъ-де Фурверѣ, Шанберри, Бонѣ (въ Алжиріи) и Сень—Дени.

Но мышь родила гору, говоритъ корреспондентъ „Русск. Курьера.“ Изъ 21,447 всѣхъ членовъ такихъ конгрегацій только 750 иностранцы, и стало быть только они могутъ быть, изгнаны изъ предѣловъ Франціи; всѣ же остальные члены—французскіе граждане, которые и останутся на своихъ мѣстахъ и могутъ продолжать свои прежнія занятія. По другимъ газетамъ, изгнанію подвергаются не только иностранцы, но всѣ принадлежащіе къ ордену Лойолы. Иезуиты на всякій случай не дремали: въ ожиданіи своего изгнанія они уже закупили въ Монако

и другихъ пограничныхъ съ Франціей государствахъ земли для своихъ учебныхъ заведеній и общежитій. Изъ такихъ безопасныхъ уголковъ іезуиты будутъ дѣлать, вѣроятно, не менѣе усѣбныя нападенія на французскую молодежь и производить въ ея средѣ опустошенія. Обладая огромными средствами и воспитывая дѣтей преимущественно аристократовъ, іезуиты не упускаютъ ничего, чтобы привлечь въ свои школы молодежь. „Материальная обстановка школъ чрезвычайно богата, даже роскошна. Все рассчитано іезуитами на то, чтобы произвести впечатлѣніе, польстить ученику. Дѣти 10—12 лѣтъ имѣютъ отдѣльныя комнаты съ роскошными альковами и съ ними обходятся, какъ со взрослыми людьми. Школы помѣщаются обыкновенно въ прекрасныхъ, тѣсныхъ садахъ съ гротами, фонтанами и каскадами.

Отказаться отъ подобныхъ школъ для аристократіи будетъ, конечно, нелегко, и такъ или иначе, а іезуиты своими интригами добьются своего. Папа, отнесшійся сначала довольно индифферентно къ высылкѣ іезуитовъ, начинаетъ принимать ихъ сторону, свѣтское духовенство также стало на сторону конгрегацій, и Жюль Ферри въ своей послѣдней рѣчи, на банкетѣ въ Тильо, заявляя твердое намѣреніе правительства выполнить мартовскіе декреты во что бы то ни стало, угрожалъ свѣтскому духовенству, уменьшеніемъ бюджетной смѣты. „Государство, сказалъ онъ, выполнитъ постановленія конкордата лишь въ томъ случаѣ, если духовенство не будетъ враждебно относиться къ учрежденіямъ страны“. („Die Presse“).

Выходъ въ отставку Жюля Ферри, о которой начали все чаще поговаривать, будетъ для Франціи весьма чувствителенъ. Жюль Ферри недаромъ занимаетъ мѣсто министра народнаго просвѣщенія. Это одинъ изъ самыхъ талантливыхъ, свѣтлыхъ руководителей Франціи. Недавно онъ произнесъ рѣчь къ директорамъ и директрисамъ учительскихъ семинарій и инспекторамъ начальныхъ школъ, въ заключеніи которой коснулся методовъ преподаванія и горячо рекомендовалъ воспитателямъ не и думать на себя начальническаго тона по отношенію къ своимъ воспитанникамъ, а напротивъ того сближаться съ ними и замѣнить прежнюю сухую и скучную систему уроковъ живою бесѣдою, стараясь вызвать не столько память, сколько мышленіе. „Приготовлять людей, а не грамматиковъ, развивать общую культуру ребенка, слѣдить за его сердцемъ столько же, сколько и за его мозгомъ, и возбуждать его воображеніе въ той же степени, какъ и память—вотъ истинный либеральный методъ, котораго слѣдуетъ держаться какъ при первоначальномъ обученіи, такъ и въ гимназіяхъ и лицеяхъ“.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Нѣчто о благотворительности.

Почти годовой опытъ научилъ насъ, что каждая статья, помѣщенная въ нашей газетѣ, маломальски затрагивающая мѣстные интересы, принимается нашими согражданами за написанную съ предвзятой цѣлью задѣть ту или другую личность. Что дѣлать?—Таковъ ужъ складъ провинціальной жизни, и передѣлать его иначе—вещь весьма трудная.

Приступая къ настоящей статьѣ и не желая, чтобы и она была принята кѣмъ бы то ни было за оскорбляющую, мы напередъ спѣшимъ оговориться. Мы имѣемъ въ виду отнести критически къ разнымъ видамъ благотворительности, практикующимся не только у насъ въ Екатеринбургѣ, или въ нашей Пермской губерніи, а повсемѣстно въ Россіи и за границей. Поэтому все, что мы скажемъ, не должно быть принимаемо за порицаніе дѣйствій кого-либо изъ благотворителей не только нашей, а и какой-бы то ни было мѣстности. Если мы будемъ говорить о пріютѣ или богадѣльнѣ, то просимъ имѣть въ виду только учрежденіе, называющееся этимъ именемъ, а не пріютъ или богадѣльню того или другаго города.

Оговорившись такимъ образомъ, мы смѣло беремся за перо, и если и послѣ нашей оговорки найдутся обиженные и недовольные, то вина уже не наша.

Обзоръ нашъ мы начнемъ съ перечисленія разныхъ видовъ

благотворительности и постараемся, насколько хватитъ у насъ умѣнья, показать результаты, какіе получаются обыкновенно отъ того или другаго благотворительнаго дѣйствія.

Видовъ благотворительности столько, что, очень можетъ быть, намъ и не удастся разобрать всѣ виды проявленія любви къ ближнему.

Начнемъ съ самаго первобытнаго вида. Приходить къ вамъ голодный, и вы его накормили. Безспорно, вы сдѣлали доброе дѣло, избавивъ ближняго отъ непріятнаго чувства голода, а можетъ быть и отъ преступленія и даже голодной смерти. Но, сирапивается, утоливъ его голодъ, спасли его отъ преступленія, которое онъ, можетъ быть, совершилъ бы съ цѣлью добыть пищи, даже спасли его отъ голодной смерти, можете ли вы быть увѣрены, что этотъ голодный черезъ день, черезъ два, опять не окажется въ томъ же положеніи? Идти, вы отсрочили только моментъ совершенія преступленія или голодной смерти. Слѣдовательно, подобный видъ благотворительности, конечно необходимый въ извѣстную минуту, есть не болѣе, какъ палліативное средство врача, облегчающее страданіе больнаго только на короткое время, но далеко не излечивающее болѣзни. Но вѣстакіи этотъ видъ благотворительности несравненно выше подачи грошей, которые, почти безъ исключенія, идутъ на пьянство. Гроши выпрашиваютъ тѣ, кто обратилъ нищенство въ профессию. Голоднымъ же можетъ оказаться всякій крестьянинъ, пришедшій въ городъ искать работы и успѣвшій проѣсть свои гроши до того момента, когда ему удалось найти желанную работу. Слѣдовательно, отказывая утолить голодъ, вы легко можете натолкнуть человѣка и воплію честнаго на вынужденное совершеніе преступленія. Подавая же гроши нищему, вы поощряете тунеядство, лѣнь и пьянство. Такимъ образомъ, эти два вида одновременной помощи, по своимъ конечнымъ результатамъ, представляютъ громадную разницу, мало разнясь между собою по существу и цѣли.

Возьмемъ теперь такой случай. Человѣкъ захворалъ и вслѣдствіе того лишился возможности зарабатывать. Вы оказали ему во время болѣзни помощь настолько, что онъ могъ избавиться отъ болѣзни и не умереть въ то время съ голода. Проще всего это сдѣлать, помѣстивши больнаго въ госпиталь. Несомнѣнно, вы оказали ему громадную услугу. Этимъ вы прямо уже спасли жизнь человѣка. А какъ недорого, между тѣмъ, обошлась вамъ покупка для него жизни— всего 20 к. въ день. Я думаю, каждый изъ благотворителей подастъ нищимъ въ недѣлю не меньше. И всѣ эти деньги несутся прямо въ кабакъ. Внеси же благотворитель свою долю въ госпиталь, онъ далъ бы возможность больному бѣдняку пролежать въ госпиталѣ лишній день, отчего здоровье больнаго укрѣпилось бы. Вѣдь рѣшительно все равно—внесутъ ли 20 к. вскладчину 10 человѣкъ, или внесетъ одинъ—все это суточное содержаніе больнаго. Слѣдовательно, итѣ резона стѣсняться размѣромъ взноса и, если вы считаете за правило подавать еженедѣльно нищему 3 к., то отдайте лучше эти 3 к. въ госпиталь. Взносъ, хотя бы и ничтожный, отъ одного лица въ общей суммѣ составитъ цифру весьма солидную, и мы увѣрены, что и копѣчными взносами могли бы оплачиваться постоянно нѣсколько кроватей въ госпитальяхъ.

Мы укажемъ еще на весьма угоренившійся способъ благотворительности, не выдерживающій критики. Мы говоримъ о посылкѣ въ пріюты и богадѣльни печенаго, варенаго и жаренаго, а также различныхъ припасовъ и особенно пряниковъ, конфетъ и т. п.

Всѣ эти предметы стоятъ денегъ и вмѣсто пользы приносятъ одинъ вредъ. Мы не говоримъ о такихъ пожертвованіяхъ, какъ мука, мясо, рыба и соль. Это продукты постоянного употребленія, а потому легко могутъ быть введены безъ вѣдома тѣхъ, кому они назначены въ пищу. Тогда какъ все остальное, особенно доставленное не въ такомъ количествѣ, чтобы его достало на всѣхъ, служитъ поводомъ къ раздору, какъ между питомцами пріютовъ, такъ и между богадѣльщиками, пріучая ихъ въ тоже время къ пріему милостыни. Полагаемъ, что какъ пріюты, такъ и богадѣльни имѣютъ цѣлью борьбу съ нищенствомъ. Вы берете ребенка въ пріютъ, чтобы не допустить его до нищенства, а иногда

ваши питомцы взяты прямо изъ среды нищихъ. Конечно, въ каждомъ пріютѣ стараются внушить питомцамъ понятіе, что нищенство унижаетъ достоинство человѣка.

Будутъ ли, спрашиваемъ, благотворно и съ достаточной силой дѣйствовать наставленія, когда чуть не каждодневно этому питомцу подаютъ милостыню въ стѣнахъ пріюта. Вѣдь это все равно, пошлете ли вы калачей, шанегъ, или конфектъ и пряниковъ. Все это принимается и передается питомцамъ не иначе, какъ въ формѣ милостыни отъ благодѣтелей.

Такимъ образомъ, съ одной стороны весьма разумныя и логичныя внушенія о гнусности нищенства, а съ другой стороны систематическая подача милостыни! Какъ хотите, а одно съ другимъ не вяжется. Чѣмъ затрачивать деньги на покупку калачей да на шанежки, лучше передать эти деньги прямо на улучшеніе пищи или, вообще, обстановки пріюта или богадѣльни.

Заговоривъ о богадѣльняхъ и пріютахъ, мы позволимъ себѣ нѣсколько углубиться въ вопросъ объ этихъ учрежденіяхъ.

Доставляя на свои средства возможность престарѣлымъ и увѣчнымъ имѣть кровь и пищу, общество исполняетъ одну изъ священнѣйшихъ своихъ обязанностей. Хотя, строго говоря, кто пьянствомъ и распутной жизнью вконецъ разстроилъ свое здоровье, тотъ не имѣетъ права требовать отъ общества какой-либо помощи; но, съ другой стороны, и подобныя лица не должны быть обрекаемы обществомъ на смерть отъ голода и холода. Разумѣется, если общество не имѣетъ средствъ дать пріютъ всѣмъ неспособнымъ къ работѣ, то средства свои оно должно удѣлять, преимущественно, тѣмъ, кто не повинны въ своей безпомощности. Но коль скоро общество имѣетъ возможность, то не слѣдуетъ отказывать въ кровѣ и пищѣ и тѣмъ, которые вполнѣ виноваты въ томъ, что обратились въ неспособныхъ. Вѣдь, какъ бы велико ни было распутство и пьянство, все же это не такіе проступки, за которые, въ какомъ-либо человѣческомъ обществѣ полагалась бы смертная казнь, а между тѣмъ, отказывая окончательно въ средствахъ подобнымъ лицамъ, общество обрекало бы этихъ лицъ на казнь отъ голода или холода.

Поэтому чѣмъ большее число *безпріютныхъ* и *безпомощныхъ* общество можетъ помѣстить въ свои богадѣльни, тѣмъ лучше. При раздачѣ мѣсть въ богадѣльняхъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ строго разбирать не то, что привело безпріютнаго въ безпомощное состояніе, а то, дѣйствительно ли это лицо не можетъ найти пріюта у своихъ близкихъ. Въ большинствѣ случаевъ бѣдные родственники подобныхъ лицъ стараются сбыть съ плечъ только обузу, и это служитъ причиной того, что субъектъ помѣщается въ богадѣльню. Мы думаемъ, что если есть какая-либо возможность у родственниковъ дать уголь и, въ то же время, эти родственники не имѣютъ средствъ доставлять пропитаніе, то общество скорѣе должно доставить средства пропитанія, чѣмъ принимать подобное лице сполна на свое содержаніе. А такъ какъ только въ рѣдкихъ случаяхъ человѣкъ бываетъ поставленъ въ такія условія, что ему положительно некуда преклонить голову, то и число призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ не должно быть очень велико. Взамѣнъ же помѣщенія въ богадѣльню, можно бы выдавать родственникамъ безпомощнаго на его содержаніе небольшую сумму, хотя бы стоимость 1½ пудовъ муки, 5 ф. крупы, 1 ф. соли и хоть 10 ф. мяса въ мѣсяцъ. Конечно, въ случаѣ обнаруженія того, что, не смотря на подобную помощь общества, это лице нищенствуетъ, слѣдуетъ немедленно отказать ему въ помощи и какъ его, такъ и родственниковъ его, привлекать къ отвѣтственности. Въ богадѣльни, полагаемъ мы, должны быть помѣщаемы, исключительно, лица одержимыя такими хроническими болѣзнями, которыя требуютъ непремѣннаго ухода за больнымъ. Въ этомъ видѣ, какъ намъ кажется, вопросъ о поданіи помощи неимущимъ престарѣлымъ и безпомощнымъ могъ бы быть поставленъ въ такія условія, что помощью общества пользовалось наибольшее число лицъ.

Переходимъ теперь къ вопросу о призрѣніи малолѣтнихъ.

Чуть не повсемѣстно вопросъ этотъ разрѣшается такъ, что благотворители, или городское, или сельское общество, или земства устраиваютъ пріютъ, въ которомъ малолѣтніе

получаютъ кровь, пищу, одежду и учатся грамотѣ, а иногда и ремесламъ.

Если пріютъ соединенъ съ ремесленной школой, и если ремесла выбраны удачно, и обученіе имъ идетъ успѣшно, то, конечно, пріютъ приноситъ несомнѣнную пользу своимъ питомцамъ. При обученіи ремесламъ необходимо достигать того, чтобы успѣшно кончившіе курсъ обученія могли самостоятельно заниматься этимъ дѣломъ и, слѣдовательно, чтобы такіе питомцы получали степень подмастерья, если не мастера. Но достигъ этого не особенно легко, когда средства, расходующіяся на пріютъ, не особенно велики, и когда программа обученія ремесламъ выработана не вполне удачно.

Въ большинствѣ случаевъ обученіе ремесламъ идетъ довольно плохо, и это зависитъ оттого, что выбранныя ремесла не всегда соответствуютъ способностямъ и степени развитія обучающихся. Возьмемъ для примѣра слесарное ремесло. Чтобы стать порядочнымъ слесаремъ, кромѣ умѣнія владѣть пилой и зубиломъ, необходима известнаго рода смѣтка. Не обладающій этой способностью и не имѣющій вѣрнаго глаза, никогда порядочнымъ слесаремъ не будетъ. Слѣдовательно, въ параллель съ обученіемъ слесарному ремеслу, должна идти и забота о развитіи въ ученикѣ этихъ способностей, о чемъ едва ли хоть въ одномъ пріютѣ заботятся. Такимъ образомъ, если для воспитанниковъ будетъ избрано одно слесарное ремесло, то изъ всѣхъ учениковъ только незначительный процентъ выйдетъ сносными слесарями, которые всегда могутъ рассчитывать на работу. Остальные же подвергнутся участи всѣхъ плохихъ работниковъ—жить впроголодь. Значитъ, чтобы ввести обученіе ремесламъ, необходимо обучать, по-возможности, большому числу ремесль, дабы возможно было каждого обучать тому, къ чему онъ болѣе склоненъ.

Скажутъ, можетъ быть, что мы говоримъ то, что каждый и безъ насъ знаетъ. Не споримъ. Но сомнѣваемся въ томъ, чтобы каждый могъ указать на то, какимъ образомъ устроить дѣло такъ, чтобы и при небольшихъ средствахъ, какими располагаетъ общество на содержаніе пріюта, было бы возможно обучать нѣсколькимъ ремесламъ. Вотъ объ этомъ то мы и хотимъ поговорить.

Весь вопросъ сводится къ тому, чтобы имѣть, по-возможности, меньше учителей и въ то же время обучать наибольшему числу ремесль. Этому условію, на нашъ взглядъ, удовлетворяетъ экипажное мастерство. Тутъ вы имѣете дѣло и съ плотничной и со столярной, и съ малярной, во всѣхъ ея видахъ, и съ кузнечной, и съ слесарной и наконецъ съ шпорной работой. Пригласите въ пріютъ экипажнаго мастера, хоть на такихъ условіяхъ, что ему будетъ отпускаться извѣстное число матеріаловъ на порчу ученикамъ, и хоть два года каждый ученикъ будетъ работать на него бесплатно, а съ третьяго года, онъ обязанъ производить небольшое жалованье ученикамъ, увеличивая его постепенно, по мѣрѣ усовершенствованія учениковъ. Какъ бы ничтожно жалованье ни было а оно все же будетъ служить къ поощренію учениковъ. Точно также, пользуясь даровымъ трудомъ учениковъ только два года, мастеръ постарается извлечь изъ этого труда болѣе пользы для себя, а потому похлопочетъ, чтобы поскорѣе научить своихъ учениковъ.

Во всѣхъ городахъ, и въ Екатеринбургѣ въ томъ числѣ, найдется постоянная работа, если не новыхъ экипажей, то починка ихъ. Мы увѣрены, что если бы дѣло это было обставлено въ пріютахъ хорошо, то каждый съ охотой отдавалъ бы починку въ пріютъ.

Въ концѣ же концовъ пріютъ выпускалъ бы своихъ питомцевъ настолько подготовленными къ самостоятельному труду, что питомцамъ оставалось бы только приложить небольшую дозу старанія, чтобы совершенствоваться въ своемъ ремеслѣ.

Но обученіе ремесламъ именно тѣмъ путемъ, о которомъ мы сейчасъ говорили, имѣетъ еще очень важное значеніе и въ отношеніи нравственнаго воспитанія. Этимъ путемъ дѣти будутъ приучены къ труду.

Насколько важно это послѣднее, читатели увидятъ изъ того, что мы сообщимъ сейчасъ. Мы привыкли, поспѣвая пріюты, восхищаться, если найдемъ, что у cadaго питомца

есть своя кровать съ тюфякомъ, покрытымъ чистой простыней, съ одѣяломъ и подушкой съ наволочкой. Мы восхищаемся, когда видимъ, что въ пріютѣ кормятъ сытно и вкусно. Очень можетъ быть, мы восхищались бы еще больше, если бы въ пріютѣ дѣтямъ давали по праздникамъ лакомства, одѣвали бы ихъ въ хорошія суконныя куртки или сюртучки, а дѣвочекъ въ шерстяныя платья. Мы превозносили бы за это благотворителей и думали бы, что все обстоитъ благополучно, такъ какъ насъ привлекала бы лицевая сторона медали.

Посмотримъ теперь, на обратную сторону этой медали, и тогда, можетъ быть, взглядъ нашъ измѣнится и вмѣсто отраднато чувства, душу нашу будетъ угнетать сознание, что все это мишура, а не золото и что мишура-то эта самаго низкаго сорта.

Для большей наглядности, мы возьмемъ пріютъ, гдѣ не обучаютъ ремесламъ, или даже и такой, гдѣ на обучение это удѣляютъ часа два, три въ день. Возьмемъ пріютъ, гдѣ не одни мальчики, а также и дѣвочки.

Тѣ и другія привыкли спать на кровати съ тюфякомъ, простышкой, подушкой съ наволочкой и подъ одѣяломъ, ѣдятъ сытно и вкусно, работой не обременены. Однимъ словомъ, ведутъ беззаботную жизнь, точно у Христа за назухой.

Но вотъ приходитъ время выпуска изъ пріюта.

Распрошавшись съ пріютомъ, тѣ у кого есть родные,—а такіе есть почти у всѣхъ питомцевъ и питомицъ, отправляются къ роднымъ. Тѣ же, у кого родныхъ нѣтъ, должны поступить или въ работу или въ услуженіе. Понятно, что родные, которые не были въ состояніи пропитать ребенка, не стануть даромъ кормить уже подросткаго, а также едва ли будутъ въ состояніи предложить къ его услугамъ кровать съ постелью, прикрытую чистой простыней и пр. Укажутъ мѣсто на лавкѣ, а то и на полу, гдѣ предоставлятъ полное право подостлать все, что имѣетъ своего питомецъ или питомица пріюта, а подъ голову лобезно предложить полѣно, а то и два. Какъ вы полагаете, читатель, пріятно ли подѣйствуетъ на питомца или питомицу роскошнаго пріюта эта новая обстановка? Но заплѣли иѣтухи. Весьма нѣжный пинокъ ноги будитъ отъ сладкаго сна на мягкомъ полу новаго жилища.

—Умой рожу, да ступай—тащи дровъ въ печь! Слышитъ онъ съ просонка, а бока-то болятъ.

Протираетъ онъ глаза и почесываетъ бока.

—Чего еще потягиваешься! Тащи дровъ скорѣе.

Ну, и притащить. А такъ взвалить ему коромысло и дадутъ два ведра—маршъ за водой! Принесъ воду, заставятъ и другое-что дѣлать.

Однимъ словомъ, сложа руки сидѣть не дадутъ, и не дешево достанется ему даровой хлѣбъ у родныхъ. Пойдетъ въ люди—тамъ тоже даромъ кормить не будутъ и не предложатъ той постельки, къ какой онъ привыкъ въ пріютѣ.

Не привыкшій къ труду питомецъ роскошнаго пріюта волей-неволей причисляется къ разряду самыхъ плохихъ работниковъ, и всякій, ознакомившійся съ этого рода работниками, избѣгаетъ брать къ себѣ такого. Такимъ путемъ ему суждено на-вѣки остаться въ положеніи не особенно завидномъ и, если онъ не совсѣмъ отупѣетъ, то, навѣрное, будетъ всю жизнь клясть своихъ благодѣтелей.

Возьмемъ теперь не питомца, а питомицу.

У родни ее встрѣтитъ тоже, что испытатъ и питомецъ. Пойдетъ въ услуженіе, и тутъ тотъ-же полъ, изрѣдка прикрытый грязнымъ половикомъ, а съ утра до вечера работа, хотя и не особенно трудная сама по себѣ, но для нея, совершенно непривыкшей къ труду, трудно переносимая. Она рада-радешенька кинуть всю эту невыносимую для нея жизнь; но ѣсть хочется, и она, поневоль, должна трудиться.

Но вотъ въ одинъ прекрасный день, ее навѣщаетъ знакомая и съ болую въ сердцѣ высказываетъ ей свое сочувствіе.

—Какъ это ты можешь и переносить-то все это? Вѣдь это каторга, а не жизнь. Господа то васъ не жалѣютъ—вотъ что!—Рада бѣдняжка, что въ комъ-либо встрѣтила сочувствіе и старается она излить все свое горе передъ доброй душой.

Добрая душа не ограничивается соболѣзнованіемъ: она обѣщаетъ устроить бѣдную дѣвушку такъ, что ей будетъ спокойной и приглашаетъ ее къ себѣ.... А тамъ глядишь, дѣ-

вушка перешла туда, гдѣ къ ея услугамъ и мягкая постель и беззаботная жизнь съ чувственными наслажденіями—она поступаетъ въ публичный домъ.

Какъ ни грустно, но рѣдкая питомица минуетъ подобной участи и все оттого, что къ труду ее не пріучили, а объ извѣстной долѣ роскоши дали понятіе — „Вкусивши сладкаго, не захочешь горькаго“, говорили наши дѣды. Благотворители же позабыли объ этомъ и, изъ-за удовлетворенія личнаго тщеславія, дали своимъ питомцамъ и питомицамъ возможность вкусить сладкаго, не позаботясь о томъ, чтобы дать этимъ бѣднякамъ возможность продолжать и впередъ вкушать это сладкое.

Если ужъ принято устраивать судьбу бѣдныхъ малолѣтнихъ путемъ помѣщенія ихъ въ пріюты, то необходимо позаботиться и о томъ, чтобы пріюты подготавливали питомцевъ къ неизбѣжной трудовой жизни.

Какимъ же образомъ достичь этого, мы поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Шадринская земская публичная бібліотена. Городъ Шадринскъ, съ примкнувшей къ нему вилотъ деревней Тарабаевой, населенной почти исключительно мѣщанами и солдатами, занимаетъ площадь свыше 10 квадратныхъ верствъ и имѣетъ болѣе 12 т. жителей. Между тѣмъ, еще лишь нѣсколько лѣтъ назадъ въ немъ было только два учебныхъ заведенія—уѣздное и мужское приходское училище съ женскимъ при послѣднемъ отдѣленіемъ, и только въ послѣдніе годы городъ, при пособіи земства, напелъ возможнымъ открыть еще два приходскихъ училища—мужское и женское. Тѣмъ неменѣе потребность въ образовательныхъ заведеніяхъ ощущалась сильная, чему нагляднымъ доказательствомъ можетъ служить то, что всѣ училища переполнены учащимися. Поэтому понятна, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалось и съ какимъ всеобщимъ сочувствіемъ было встрѣчено открытіе земствомъ въ Шадринскѣ публичной бібліотеки въ 1876 году.

Исторія возникновенія и открытія бібліотеки такова: (*)

Въ V очер. Шадр. зем. собраніе (1874 года) поступило заявленіе отъ А. Н. Зырянова о желаніи его передать въ распоряженіе земства его бібліотеку, съ тѣмъ, чтобы земство открыло въ Шадринскѣ публичную бібліотеку. Земское собраніе отнеслось къ этому заявленію сочувственно и поручило земской управѣ выработать правила для предполагаемой бібліотеки и представить ихъ слѣдующему очередному собранію. VI очер. собраніе, разсмотрѣвъ правила, составленныя земской управою, постановило открыть въ Шадринскѣ земскую публичную бібліотеку и ассигновало на выписку книгъ и содержаніе бібліотеки втеченіи перваго года 2100 р.

Коммиссія, избранная земскимъ собраніемъ, при участіи нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, знакомыхъ съ бібліотечнымъ дѣломъ, въ особомъ засѣданіи, бывшемъ въ Ноябрь 1875 г., выработала бібліотечныя правила и составила каталогъ книгъ, которыя признала необходимымъ выписать на первый разъ для бібліотеки. По полученіи въ Мартъ мѣсяцѣ 1876 г. выписанныхъ книгъ и разрѣшенія отъ г. начальника губерніи на открытіе бібліотеки, а также по пріемѣ отъ г. Зырянова его бібліотеки, Шадринская земская публичная бібліотека была торжественно открыта 11 Апрелья 1876 года.

О сочувствіи Шадринскаго общества вновь открывавшейся бібліотекѣ можетъ свидѣтельствовать и то, что на торжество открытія собралось такое огромное количество публики, что всю ее не могло вмѣстить предназначенное для бібліотеки помѣщеніе, въ нижнемъ этажѣ дома, который тогда занимала управа. Въ самый день открытія записалось на чтеніе до 20 человекъ, а къ 1 Мая 1876 года число подписчиковъ дошло уже до 60 человекъ.

Въ видахъ поднятія образовательнаго уровня учителей и ихъ помощниковъ въ сельскихъ земскихъ школахъ, и чтобы дать имъ возможность своевременно слѣдить за наукою и литературой, земство предоставило имъ право пользованія

(*) Всѣ свѣдѣнія о бібліотекѣ извлечены нами изъ журналовъ VII—X очер. Шадринск. земск. собраній.

книгамъ изъ библиотеки бесплатно, наравнѣ съ платящими подписчиками.

Изъ нижеприводимыхъ данныхъ видно, какъ шла дѣла библиотеки со дня ея открытія по 1 Октября 1879 года, по которое эти данныя изложены въ послѣднемъ отчетѣ завѣдующей библиотекою.

При открытіи библиотеки имѣлось книгъ 399 названій въ 1246 томахъ. (**)

Затѣмъ увеличеніе библиотеки шло въ слѣдующемъ порядкѣ;

Вновь прибрѣтено: томовъ, съ 11 Апрѣля по 1 Октября 1876 г.—156, съ 1 Октября 1876 по 1 Октября 1877 г.—1403, съ 1 Октября 1877 по 1 Октября 1878 г.—470, съ 1 Октября 1878 по 1 Октября 1879 г.—371, такимъ образомъ къ 1 Октября 1889 г. библиотека имѣла 3805 томовъ. М. В. Стр. Въ частности по отдѣламъ:

Вогословія—60, философіи, логики и психологіи—31, педагогики, дидактики и методики—149, дѣтскаго и народнаго чтенія—229, правовѣденія—10, политическихъ наукъ—30, технологий—57, сельскаго хозяйства, лѣсоводства, садоводства, огородничества и ветеринаріи—483, исторіи—232, географіи, этнографіи, статистики и путешествій—174, естественныхъ и математическихъ наукъ—161, словесности—974, смѣси—72, литературныхъ журналовъ прежнихъ лѣтъ—989.—земскому 154 всего—3805.

Библиотека получала періодическихъ изданій: въ 1876 г.—43, въ 1877 г.—58, въ 1878 г.—45, въ 1879 г.—47, въ 1880 году получаетъ 47.

Количество подписчиковъ увеличивается съ каждымъ годомъ въ замѣтной прогрессіи, такъ къ 1 Октября 1876 года ихъ было 97, къ 1 Окт. 1877 г.—156, къ Окт. 1878 г.—149, къ 1 Окт. 1879 г.—186 Среднее годовое число ихъ было въ 1876 году—83 (въ томъ числѣ безплатныхъ 19), въ 1877 г.—127 (безплатныхъ 27), въ 1878 г.—154 (безплатныхъ 27), въ 1879 г.—177 (безплатныхъ 44). (***)

При библиотекѣ имѣется читальня, входъ въ которую и чтеніе дозволяется всѣмъ желающимъ бесплатно. Изъ отчетовъ завѣдывающей библиотекою за 1876 и 1877 годы видно, что число посѣщеній, сдѣланныхъ лицами, не состоящими въ числѣ подписчиковъ библиотеки, было въ первые шесть мѣсяцевъ существованія библиотеки, съ 11 Апрѣля по 1 Октября 1876 г. 933, и съ 1 Окт. 1876 по 1 Окт. 1877—8295. Въ отчетахъ за слѣдующіе годы свѣдѣній объ этомъ нѣтъ, но судя потому, что когда бы вы не пришли въ библиотеку, всегда найдете достаточное число читающихъ, нужно предположить, что и въ 1878 и 1879 годахъ количество посѣщеній посторонними лицами (неподписчиками) по крайней мѣрѣ не уменьшалось.

Изъ тѣхъ же отчетовъ мы узнаемъ, что количество книгъ и №№ періодическихъ изданій, вытребованныхъ подписчиками для чтенія на дому, простиралось: въ 1876 году до 10,093, въ 1877 г. до 35,919, въ 1878 г. до 45,817, въ 1879 г. до 52,652.

Для поясненія этихъ цифръ считаемъ не лишнимъ привести здѣсь подробныя данныя о послѣдней изъ нихъ изъ отчета за 1879 годъ. Въ этомъ году было вытребовано:

Газетъ ежедневныхъ 10,933, №№ журналовъ: ежедневныхъ 18,202, №№ ежемѣсячныхъ 5984 №№. Книгъ по отдѣламъ: богословія—318, философіи—54, педагогики—531, дѣтск. и народн. чтен.—3425, правовѣденія—72, политическихъ наукъ—87, технологий—89, сельскаго хоз.—66, исторіи—1053, географіи—548, естеств. наукъ—604, словесности—10,506, смѣси—168, земскому—12.

Комментаріями къ этимъ цифрамъ служатъ слѣдующія замѣчанія завѣдывающей библиотекою, изложенныя ею въ отчетѣ послѣднему очер. земск. собранію

„Количество вытребованныхъ для чтенія книгъ по всѣмъ отдѣламъ замѣтно увеличивается съ каждымъ годомъ сообразно возрастанію числа подписчиковъ. То обстоятельство, что наибольшее количество книгъ вытребовано по отдѣлу словесно-

(**) Въ томъ числѣ переданныхъ Зыриновымъ книгъ 130 томовъ и журналовъ за прежніе годы 351 томъ.

(***) Общее же число лицъ, перебивавшихъ на разные сроки подписчика ми библиотеки, было: въ 1877 г.—248, въ 1878 г.—349 и въ 1876 г.—374.

сти, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть объяснено въ томъ смислѣ, что библиотека только доставляетъ своимъ подписчикамъ матеріалъ для празднаго времяпрепровожденія за чтеніемъ романовъ и повѣстей. Наибольшее требованіе книгъ по отдѣлу беллетристики есть явленіе присущее всѣмъ безъ исключенія библиотекамъ. Очевидно нельзя требовать, чтобы всѣ вообще подписчики предпочитали романамъ чтеніе книгъ серьезно-образовательнаго содержанія; средній подписчикъ всегда и вездѣ видитъ въ библиотекѣ не посредника къ доставленію ему здоровой умственной пищи, а просто средства къ пріятному препровожденію времени за чтеніемъ занимательной по его понятію книги. Въ Шадринскѣ же, никогда не имѣвшемъ никакой библиотеки, тѣмъ болѣе нельзя требовать, чтобы лица, никогда кромѣ сказокъ, сонниковъ, оракуловъ и т. п. дубочныхъ изданій ничего не читавшія, вдругъ, при открытіи земской библиотеки, обратились бы къ разумному и серьезному чтенію. Къ тому же отнюдь не вся беллетристика должна быть причислена къ разряду книгъ безполезныхъ: по моему мнѣнію къ этой категоріи можно отнести только нѣкоторые изъ романовъ иностранныхъ авторовъ, появляющіеся въ періодическихъ сборникахъ переводныхъ романовъ. Для лицъ же, пробавлявшихся ранѣе чтеніемъ лишь такихъ книгъ, какъ „Франциль Венеціанъ“ или „Прекрасная магометанка“, является уже несомнѣннымъ шагомъ впередъ переходъ къ чтенію сочиненій лучшихъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ беллетристовъ. Наконецъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что лица, начавшія даже переводными романами, современнымъ узнаютъ толкъ въ книгахъ и перейдутъ къ болѣе серьезному чтенію, чему я уже видѣла не одинъ примѣръ и въ практикѣ нашей библиотеки.

Въ числѣ наличныхъ къ 1 Октября 1879 года 186 подписчиковъ было: духовнаго званія 19, дворянъ и чиновниковъ 37, учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ и ихъ помощниковъ 30, военнаго званія 7, кушцовъ 21, мѣщанъ 38, крестьянъ 28, разночинцевъ 6.

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, число читателей изъ крестьянскаго сословія слишкомъ мало, между тѣмъ въ земскихъ сельскихъ школахъ ежегодно оканчиваютъ курсъ до 150 мальчиковъ и дѣвочекъ, которые, по выходѣ изъ школы, не имѣютъ никакихъ средствъ не только пополнить прибрѣтенныя въ училищахъ познанія, но, по неимѣнію какихъ бы то ни было книгъ, забываютъ даже и то, чему выучились, можетъ быть разучиваются и читать. Поэтому земское собраніе, согласно предложенія завѣдующей библиотекою, желая облегчить такимъ мальчикамъ и дѣвочкамъ доступъ къ пользованію книгами изъ земской библиотеки, въ засѣданіи 23 Ноября 1879 г. постановило всѣмъ дѣтямъ, какъ обучающимся, такъ и обучавшимся въ сельскихъ училищахъ, дозволить пользованіе книгами изъ земской библиотеки бесплатно подъ наблюденіемъ учителей. Къ сожалѣнію, это постановленіе собранія едва ли можетъ быть выполнено вполне, именно по отношенію къ учащимся въ сельскихъ школахъ, такъ какъ, согласно существующихъ постановленій, для чтенія учениковъ народныхъ училищъ допускаются только книги, специально для того одобренныя м. н. проев., а такихъ книгъ въ библиотекѣ очень мало, да и въ нихъ учащіеся не имѣютъ недостатка въ своихъ училищныхъ библиотекахъ. Но по крайней мѣрѣ для бывшихъ учениковъ, кажется, не встрѣтится препятствій къ приведенію постановленія земскаго собранія въ исполненіе.

Изъ 186 наличныхъ къ Октябрю 1879 года подписчиковъ, было горожанъ 123 и жителей уѣзда 63. Послѣднимъ книги посылаютъ два раза въ недѣлю по земской почтѣ бесплатно. Изъ отчета видно, что такихъ посылокъ съ книгами уѣзднымъ подписчикамъ въ годъ посылается изъ библиотеки до 2000, и такое же приблизительно количество посылокъ получается отъ нихъ. Книги уѣзднымъ подписчикамъ выдаются на 15 дней, считая въ этомъ срокѣ и время, необходимое на пересылку книгъ впередъ и обратно. Открывая библиотеку, земство не задавалось ли коммерческими, ни какими-либо другими посторонними цѣлями, кромѣ исключительно образовательныхъ. Поэтому, желая пріохотить къ чтенію возможно большее число лицъ, оно назначило абонементную плату весьма ограниченную, а именно 5 р. въ годъ

и 45 к. въ мѣсяцъ. Но первые же шесть мѣсяцевъ опыта убѣдили лицъ, близко стоящихъ къ библиотекѣ, что и эта незначительная плата многимъ не по средствамъ, почему VII земское собраніе, желая сдѣлать библиотеку доступною и лицамъ недостаточнымъ и въ тоже время имѣя въ виду, что многіе подписчики вовсе не берутъ новыхъ газетъ и журналовъ, установило два разряда подписки: для перваго разряда, за право пользоваться какъ всѣми книгами, такъ и новыми періодическими изданиями, оставлена прежняя цѣна въ 5 р. въ годъ и 45 к. въ мѣсяцъ. Для втораго же разряда, за право пользоваться только книгами и журналами прежнихъ лѣтъ, назначило уменьшенную плату, именно, 3 р. въ годъ или 25 к. въ мѣсяцъ. Насколько это постановленіе отвѣтило дѣйствительной потребности, видно изъ того, что къ 1 Октября 1879 года было подписчиковъ 1-го разряда 132 (въ томъ числѣ 31 бесплатный) и 2-го разряда 54 (въ томъ числѣ 14 бесплатныхъ.)

Но ограниченная подписная плата, достигая своей цѣли—привлеченія возможно большаго числа подписчиковъ всякаго состоянія, въ тоже время даетъ слишкомъ незначительный доходъ, вынуждаетъ земство оказывать библиотекѣ ежегодныя субсидія въ довольно почтенномъ размѣрѣ. Такъ на первоначальное обзаведеніе библиотеки и на содержаніе въ первый (1876) годъ ея существованія было назначено земствомъ 2100 р. Затѣмъ на 1877 годъ (въ которомъ библиотека была пополнена многими необходимыми книгами на сумму 900 р.)—1800 р., на 1878 годъ—700 р., на 1879 годъ—1000 р. а на нынѣшній 1880 годъ назначено въ субсидію библиотекѣ тоже 1000 р. Такимъ образомъ, съ 11 Апрѣля 1876 по 1 Января 1881 года земство затратитъ на библиотеку 5600 руб. Правда, что оно имѣетъ эти деньги съ избыткомъ въ библиотечномъ имуществѣ (вѣдь 4000 томовъ, приобретенныхъ не случайно, а со строгимъ выборомъ, стоятъ далеко болѣе 5600 р.), но тѣмъ не менѣе все чаще и чаще слышатся недовольные голоса о большихъ затратахъ земскихъ денегъ на библиотеку. Въ этихъ видахъ послѣднее земское собраніе обсуждало различные способы увеличенія доходовъ библиотеки. Но дѣло-то въ томъ, что такихъ способовъ только два и при томъ такіе, которые почти исключаютъ другъ друга—это возрастаніе числа подписчиковъ и увеличеніе платы за чтеніе. На первое, т. е. на возрастаніе числа абонентовъ, библиотека, безъ сомнѣнія, можетъ рассчитывать, если библиотечное дѣло и впередъ будетъ вестись аккуратно, и пополненіе новыми книгами будетъ дѣлаться своевременно. Что же касается до увеличенія подписной цѣны за чтеніе, то хотя и вѣрно, что съ увеличеніемъ цѣны должны увеличиться и доходы библиотеки, но это только при одномъ условіи, если при увеличеніи платы не уменьшится число подписчиковъ. Но за послѣднее нѣчто не можетъ поручиться. Если же параллельно возвышенію подписной платы будетъ уменьшаться количество читателей, то земство, не получивъ отъ этого никакой денежной выгоды, вынуждено будетъ давать пособія библиотекѣ въ прежнемъ размѣрѣ, уменьшеніе же числа подписчиковъ нужно будетъ отнести въ прямой убытокъ, хотя и не перелагаемый въ рубль и копѣйки.

Эти соображенія, изложенныя въ отчетѣ завѣдывающей библиотекою, земское собраніе приняло во вниманіе и постановило на этотъ годъ платы не возвышать, а оставить все по-прежнему.

Однако, сколько ни побуются, но въ концѣ концовъ увеличить плату придется, хотя, разумѣется, на первый разъ увеличеніе это не должно быть особенно замѣтнымъ, но на примѣръ по 1 рублю на тотъ и другой разрядъ накинута можно.

Что же касается до уменьшенія расходовъ по библиотекѣ, то здѣсь, кажется, ничего нельзя подѣлать, такъ какъ расходы исчисляются въ предѣлахъ крайней необходимости. Такъ на 1880 годъ расходы исчислены по слѣдующимъ статьямъ: на наемъ квартиры 400 р., на отопленіе 100 р., на жалованье: завѣдывающей библиотекою, съ квартирою при библиотекѣ, 100 р., ея помощницѣ 72 р., сторожу 72 р., на выпускъ журналовъ и газетъ 500 р.,—книгъ 300 р., на переплетъ книгъ 150 р., на прочіе расходы 106 р., Всего—1800 р.

Доходы же библиотеки простираются всего до 800 р., почему земству и привелось добавить отъ себя 1000 руб.

Въ заключеніе скажемъ, что библиотекою въ 1877 году издавъ подробный каталогъ всѣхъ книгъ, имѣющихся въ библиотекѣ, а въ прошломъ году вышло первое къ нему дополненіе о вновь приобретенныхъ книгахъ. При полномъ каталогѣ имѣется весьма полезный указатель всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданияхъ прежнихъ лѣтъ, съ алфавитнымъ указателемъ авторовъ.

К—ъ.

ХРОНИКА.

НЕКРОЛОГЪ А. И. КРОНЕБЕРГА.

16 Апрѣля, въ 11-мъ часу вечера, послѣ долгой и тяжелой болѣзни, скончался, на 52 году жизни, мировой судья 1-го участка Екатеринбургскаго округа, **Алексѣй Ивановичъ Кронебергъ**. Покойный принадлежалъ къ многочисленному, къ сожалѣнію, разряду выдающихся и способнѣйшихъ дѣятелей Пермскаго края, куда онъ впервые прибылъ въ началѣ пятидесятихъ годовъ, въ качествѣ наставника-преподавателя въ семействѣ одного изъ владѣльцевъ Сыертскихъ заводовъ, генерала П. Дм. Соломирскаго, на дочери котораго, Ольгѣ Павловнѣ, онъ впоследствии женился. Общественную свою дѣятельность А. И. началъ на литературномъ поприщѣ; въ 1848 году, двадцати лѣтъ отъ роду, онъ работалъ въ «Современникѣ», издававшемъ тогда, какъ извѣстно, покойными Н. А. Некрасовымъ и И. И. Панаевымъ, и въ которое время исполнялъ обязанности секретаря редакціи этого журнала. Къ той именно эпохѣ относятся помѣщенные въ «Современникѣ» переводы его нѣкоторыхъ трагедій Шекспира, частью самостоятельныя, а частью при сотрудничествѣ давно скончавшагося роднаго его брата, Андрея Кронеберга, известнаго лингвиста и составителя Латинскаго словаря. Въ половинѣ пятидесятихъ годовъ, Алексѣй Ивановичъ, разбирая бумаги своего брата Андрея (послѣ кончины послѣдняго), нашелъ между прочимъ начало перевода Тацитовой Лѣтописи (первую книгу и первыя главы второй). Такъ какъ рукопись была еще не совсемъ исправлена, то онъ хотѣлъ ее пересмотрѣть и напечатать въ какомъ-нибудь журналѣ. «Но работа увлекла меня,»—говоритъ онъ въ предисловіи имъ къ переводу предувѣдомленіи, —«и я рѣшился продолжать переводъ брата.» Дѣйствительно, къ Октябрю мѣсяцу 1857 года были готовы къ печати всѣ 16 книгъ Лѣтописи Кая Корнелія Тацита, а въ 1858 году онѣ вышли въ свѣтъ въ изданіи К. Солдатенкова и Н. Щепкина. Весь доходъ съ этого труда Алексѣй Ивановичъ отдалъ племянникамъ, дѣтямъ Андрея Ивановича, которые черезъ то получили возможность приобрести основательное образованіе. Журнальная работа и частое обращеніе въ литературныхъ кружкахъ, конца сороковыхъ и начала пятидесятихъ годовъ, установили довольно прочныя связи между покойнымъ Кронебергомъ и многими лучшими людьми той эпохи.

При введеніи въ Пермской губерніи крестьянской реформы, Алексѣй Ивановичъ поступилъ на государственную службу, въ ряды дѣятелей по новымъ крестьянскимъ учрежденіямъ; онъ былъ мировымъ посредникомъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ въ то время, когда составъ Екатеринбургскаго съѣзда считался однимъ изъ лучшихъ во всей губерніи, а затѣмъ перешелъ въ Пермское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, гдѣ и оставался до 1872 года. Въ это время, при производствѣ сенаторской ревизіи, покойный Кронебергъ составилъ для сенатора Клушина Записку о положеніи крестьянскаго дѣла въ Пермской губерніи, обратившую тогда на себя вниманіе высшей администраціи обстоятельно изложенія и массою статистическихъ данныхъ. Въ 1872 году, владѣлецъ Н. Тагильскихъ заводовъ, П. П. Демидовъ, пригласилъ Алексѣя

Ивановича къ себѣ на службу въ качествѣ помощника управляющаго и поручилъ ему специальное завѣдываніе дѣлами судебными и по устройству быта заводскихъ мастеровыхъ. Не ограничиваясь, по своему обыкновенію, тѣсной рамкой данныхъ ему порученій и опираясь на разумную поддержку тогдашняго управляющаго, Е. К. Нитте, Алексѣй Ивановичъ взялъ на себя составленіе двухъ весьма важныхъ для заводскаго населенія проектовъ: устава Н. Тагильскихъ заводскихъ училищъ и устава эмеритальной кассы служащихъ и мастеровыхъ. Оба эти проекта замѣчательны по своей капитальности и основательности; въ особенности заслуживаетъ вниманія уставъ эмеритуръ по приложеннымъ къ нему математическимъ выкладкамъ, составляющимъ, по отзывамъ лицъ компетентныхъ, замѣчательный вкладъ въ науку, по настоящее заводское управленіе, почему-то, нашло излишнимъ приводить эти проекты въ исполненіе. Размѣръ некролога не дозволяетъ мнѣ подробно коснуться трудовъ покойнаго Кронберга, но я надѣюсь со временемъ, по разборѣ всѣхъ его бумагъ, познакомить съ нимъ читателей. При введеніи земскихъ учрежденій на Алексѣя Ивановича неоднократно была возлагаема обязанность предсѣдательствовать въ Верхотурскомъ земскомъ собраніи и, какъ сознаются даже люди ему враждебные, обязанность эту онъ выполнялъ каждый разъ съ большимъ тактомъ и умѣньемъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Дѣйствительные члены:

1) Пресвященный Веніаминъ, 2) А. П. Котляревская, 3) Н. А. Протасова, 4) Г. А. Тиме, 5) П. И. Котляревскій, 6) А. Н. Ушакова, 7) К. И. Нурова, 8) А. А. Бостремъ, 9) К. А. Валандина, 10) Е. А. Миллеръ, 11) В. Ф. Зенинъ, 12) А. Г. Лысовъ, 13) А. Н. Казанцевъ, 14) П. К. Штейнфельдъ, 15) М. С. Стравинскій, 16) К. Ф. Подсосова, 17) Н. Вас. Азаровъ, 18) А. Г. Бутаковъ, 19) П. И. Лобановъ, 20) О. Д. Лобанова, 21) П. М. Бурнашевъ, 22) Л. Н. Дехановъ, 23) И. И. Панфиловъ, 24) М. Ф. Котляревская, 25) Н. А. Клепинина, 26) Н. А. Клепининъ, 27) Ф. И. Манасевичъ, 28) В. И. Манасевичъ, (*) 29) В. И. Казанцева, 30) С. А. Соколовъ, 31) Ф. Л. Миллеръ, 32) А. И. Роджеръ, 33) А. А. Миславскій, 34) Е. Л. Миславская, 35) Е. И. Валандина, 36) А. И. Красильникова, 37) П. Е. Иванова, 38) М. И. Ренкуль, 39) Н. А. Ренкуль, 40) М. К. Совѣткинъ, 41) Л. Ф. Лантшъ, 42) А. И. Рѣзова, 43) П. И. Медвѣдевъ, 44) Е. А. Совѣткина, 45) И. И. Симановъ, 46) В. А. Вольскій, 47) В. Ф. Кульчицкій, 48) О. Х. Энгельбрехтъ, 49) В. С. Вышинскій, 50) Н. П. Коженковъ, 51) А. А. Коженковъ, 52) З. И. Миткевичъ, 53) И. Я. Платоновъ, 54) В. П. Черепанова, 55) И. П. Котляревскій, 56) А. П. Ивановъ.

Члены-соперники:

1) М. И. Котляревская, 2) В. П. Бутакова, 3) Е. А. Бутакова, 4) Е. А. Бутакова, 5) В. Ф. Закожурниковъ, 6) Г. М. Подкорытовъ, 7) Г. С. Яругинъ, 8) Л. А. Штейнфельдъ, 9) Н. И. Котляревскій, 10) Г. А. Подсосовъ, 11) Е. П. Подсосова, 12) П. Т. Третьяковъ, 13) Г. С. Кудринъ, 14) Г. С. Журавлевъ, 15) А. И. Бостремъ, 16) А. Г. Зыкинъ, 17) П. Е. Михайловъ, 18) А. А. Юсса, 19) Е. А. Юсса, 20) П. М. Дедюхинъ, 21) А. И. Дедюхинъ, 22) М. П. Попова, 23) К. А. Никитина, 24) А. П. Никитинъ, 25) Л. И. Казанцева, 26) К. И. Лантшъ, 27) А. В. Рѣзовъ, 28) В. А. Сычевъ, 29) Н. Г. Катаевъ, 30) М. С. Насѣдкинъ, 31) П. Э. Стуртъ, 32) П. Е. Кадцынъ, 33) Г. М. Михайловъ, 34) О. Н. Таскина, 35) Е. Ф. Вотышева, 36) А. А. Агте, 37) В. Ф. Мевіусъ, 38) А. П. Катаева, 39) П. А. Боларшиновъ, 40) М. С. Осипова, 41) А. С. Щецинская, 42) Н. А. Подсосова, 43) А. П. Темникова, 44) Н. Э. Кульчицкая, 45) В. В. Гельмихъ, 46) Ю. Новоспаская, 47) Е. И. Попова, 48) Л. И. Всеволодова, 49) А. Дьяконова, 50) Е. Дьяконова, 51) А. И. Кикина, 52) А. В. Всеволодова, 53) О. С. Кудрина, 54) С. П. Петрова, 55) А. Ошуркова, 56) Ю. Новоспаская, 57) Н. П. Котляревскій.

(*) При напечатаніи въ № 16 отчета по устройству концерта, даннаго Обществомъ Краснаго Креста 16-го Апрѣля 1880 г. было по ошибкѣ пропущено слѣдующее: г-мъ Манасевичемъ было пожертвовано за лужу 15 руб.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Милостивый Государь!

Считаю своею обязанностью просить Васъ помѣстить на столбцахъ „Екатеринбургской Недѣли“ мою замѣтку по поводу пожара, бывшаго въ ночь на 19-е Апрѣля и жертвою котораго сдѣлались мои и сосѣднія надворныя строенія.

Прежде всего я невольно обращаюсь къ сравненію послѣдствій послѣдняго пожара съ результатами того, который былъ у меня 8-го Октября 1879 года. Тогда загорѣлись сарай, расположенные по другую сторону флигеля моего дома; самъ-же флигель, не смотря на сильно угрожающую ему опасность, былъ, такъ сказать, „вырванъ изъ огня“ усиліями членовъ лѣстничнаго отряда нашей пожарной дружины, дѣйствовавшихъ въ то время съ удивительной энергіей и смѣлостью.

Не то было въ послѣдній пожаръ. Огонь, какъ обнаружено собранными мною свѣдѣніями, показался первоначально съ огорода, сзади моихъ конюшенъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ съ ними соприкасались службы сосѣда моего Самохвалова. Погода была безвѣтряная, такъ что огонь могъ-бы быть прекращенъ скоро; но этого не случилось, и у меня сгорѣли два амбара, двѣ завозни, конюшня и флигель; у Самохвалова и сестры его Иерусалимовой обгорѣли внутри домъ и совершенно сгорѣли: флигель, завозня, конюшня, небольшой амбаръ и крытый проѣздъ со двора въ огородъ. Пожаръ прекращенъ былъ у дома Пономаревыхъ. Причину подобнаго распространенія огня надо приписать прежде всего недостатку въ водѣ, (*) такъ какъ вывезенныхъ пожарными десяти бочекъ, ѣздившихъ за водой къ Каменному мосту, не было достаточно, а обывательскихъ бочекъ вовсе не было. Затѣмъ далеко неудовлетворительными оказались дѣйствія нижнихъ чиновъ пожарной команды, повидимому новобранцевъ, такъ какъ въ дѣйствіяхъ ихъ проглядывали неопытность и незнакомство съ дѣломъ. Дружинниковъ лѣстничнаго отряда было очень мало, да и распоряженія самого командира дружины видимо лишены были авторитетности; по крайней мѣрѣ, мнѣ казалось, что г. Лемке не имѣлъ болѣе того значенія, какъ въ первое время возникновенія пожарной дружины, а дѣйствовалъ скорѣе какъ частное лицо, и это, мнѣ кажется, происходило оттого, что г. Лемке видимо стѣснялся потерей своего независимаго положенія, какъ командиръ особаго отряда, да и члены дружины тоже стѣснялись перемѣною (благодаря измѣненію устава дружины) своей активной роли на пожарахъ на болѣе пассивную.

Относительно охраннаго отряда дружины считаю своею обязанностью засвидѣтельствовать, что, благодаря содѣйствію гг. членовъ этого отряда, все мое имущество, равно какъ и имущество моихъ сосѣдей, было сохранено въ цѣлости.

Приведенные мною факты доказываютъ, насколько благодѣтельными и цѣлесообразными является учрежденіе вольной пожарной дружины, члены которой уже успѣли такъ блистательно доказать пользу своей, разумно направленной, дѣятельности. Жертвуя своимъ временемъ, трудомъ, а часто и здоровьемъ совершенно безвозмездно, наши дружинники приобрѣли весьма справедливо общую признательность и полнѣйшее сочувствіе всего екатеринбургскаго населенія. Тѣмъ болѣе страннымъ кажется мнѣ то равнодушіе, съ которымъ отнеслась къ вопросу объ уставѣ дружины наша городская управа. Она, получивши новый уставъ дружины, внесла его на разсмотрѣніе думы безъ своего заключенія и тѣмъ отодвинула обсужденіе этого вопроса на долгое время. Точно также ничѣмъ основательнымъ и убѣдительнымъ не могу объяснить себѣ тѣ измѣненія, которыя, по слухамъ, сдѣланы въ уставѣ дружины и подчиняютъ ее вѣдѣнію полиціи. Я увѣ-

(*) При этомъ не могу не указать, къ свѣдѣнію городской думы, что не мѣшало-бы позаботиться устройствомъ возможно большаго числа бассейновъ и спусковъ къ нимъ въ разныхъ частяхъ города, въ особенности къ пруду. Въ послѣдній пожаръ, бывшій у меня, пожарные должны были ѣздить за водой не къ бассейну при заведеніи г. Ятеса, отстоящему отъ пожара въ нѣсколькихъ шагахъ, и не на спускъ, находящійся около Лабораторіи, а чуть не за полторы версты, къ Каменному мосту и только потому, что брать воду около Лабораторіи или изъ пруда Ятеса препятствовало льдѣ.

рентъ, впрочемъ, что дума наконецъ отнесется къ пожарному дѣлу съ подобающей серьезностью и сумѣетъ оградить самостоятельность нашей пожарной дружины, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ дружину эту, по словамъ самихъ дружинниковъ, придется расформировать за недостаткомъ членовъ, что вовсе небезопасно для городскихъ обывателей.

И. Квасниковъ.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Последніе пожары, бывшіе у насъ въ Екатеринбургѣ, доказали къ величайшему сожалѣнію, что сильное прежде сочувствіе обывателей и городского общества къ только что зародившейся въ прошломъ году вольной пожарной дружинѣ начинаетъ значительно ослабѣвать. Прежде всего нельзя не замѣтить, что сами дружинники посвящаютъ пожары далеко не такъ ретиво, какъ прежде, равно какъ и жители не оказываютъ дружинѣ прежняго содѣйствія. Причину подобнаго грустнаго явленія надо искать, разумѣется, въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣтило наше молодое пожарное общество при самомъ своемъ возникновеніи. Долгое неутвержденіе устава общества и тѣ измѣненія, которымъ онъ подвергся, не могли не отразиться на общественномъ сочувствіи къ начатому полезному дѣлу.

Въ настоящее время вопросъ этотъ снова стоитъ на очереди, по крайней мѣрѣ на Оминой недѣлѣ предстоитъ засѣданіе городской думы, въ которое измѣненный уставъ дружины будетъ внесенъ съ заключеніемъ управы и нѣтъ сомнѣнія, что дума приметъ пожарное общество подъ свое непосредственное вѣдѣніе и окажетъ ему должную поддержку.

Въ виду этого всего я, какъ лицо, почтенное довѣріемъ членовъ дружины, считаю своею обязанностью обратиться къ нимъ съ просьбою не оставлять къ тому высоко-человѣчному дѣлу, которое въ началѣ возбуждало въ нихъ такое сильное сочувствіе. Всѣ члены пожарной дружины должны помнить, что только ихъ личное участіе на пожарахъ можетъ привести къ удовлетворительному разрѣшенію вопросъ о томъ, быть или не быть въ будущемъ пожарному обществу? Какъ бы ни были значительны встрѣчаемыя нами препятствія, какъ бы ни было велико равнодушіе лицъ, которымъ не дорого благосостояніе городскихъ обывателей, мы не должны унывать и опускать руки, а напротивъ обязаны нашей личной энергіей и дружной работой возбуждать сочувствіе нашихъ согражданъ. Пусть убѣдятся они, что люди, принявшіе съ перваго начала участіе въ дѣлѣ взаимной разумно-направленной помощи, каковымъ является дѣло организациі вольной пожарной дружины, не падаютъ духомъ при первыхъ встрѣчаемыхъ ими препятствіяхъ, не унываютъ передъ какой-нибудь неудачей, а бодро и смѣло идутъ впередъ, сильныя убѣжденіемъ въ правотѣ и общественной пользѣ предпринятаго ими дѣла. При подобныхъ условіяхъ я убѣжденъ, что и сама дума приступитъ къ утвержденію нашего устава съ большей охотой и горячностью.

Гуно Лемке.

Намъ пишутъ изъ Шадринска, что больные встрѣчаютъ затрудненіе, дожидаясь по нѣскольکو часовъ врача, завѣдывающаго больницей, который вдобавокъ иногда и совсѣмъ не приходитъ, поспѣвая вмѣсто себя другаго врача. А такъ какъ въ больницѣ не принято выдавать лекарствъ по рецептамъ постороннихъ врачей, то врачъ, замѣняющій больничнаго, будто-бы отказывается прописывать лекарство. Если это вѣрно, то очень жаль, что въ Шадринской больницѣ не назначены опредѣленные часы для приѣма больныхъ и не устранены неудобства, сопряженныя съ непремѣннымъ требованіемъ подписи рецепта больничнымъ врачомъ для отпуска лекарствъ изъ больничной аптеки.

Вскрытіе р. Чусовой. 22 Апрѣля, водою, пущенною изъ Ревдинскаго пруда, ледъ на р. Чусовой взломанъ, и рѣки вскрылись. Коломенки начали немедленно спускаться на воду на Шайтанской и Билимбаевской пристаняхъ. На Ревдинской же были спущены ранѣе и въ настоящую пору уже нагружены. На-дняхъ караваны отправляются въ путь.

ЖУРНАЛЪ

Екатеринбургскаго уѣзднаго Комитета общественного здравія.

За 5-е Апрѣля 1880 года.

Докладъ секретаря Комитета врача Вышинскаго. Изъ представленныхъ санитарныхъ карточекъ гг. врачей видно, что сыпной тифъ въ городѣ прекращается. За послѣднія 2 недѣли Марта мѣсяца было новыхъ заболѣваній тифомъ 15 человекъ, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

По полу: мужскаго 12, женскаго 3.

По возрасту: отъ 10 до 20 лѣтъ—8, отъ 20 до 30—5, отъ 30 до 40—2.

По семейному положенію: семейныхъ 4, холостыхъ 11; по сословіямъ: купческаго 1, крестьянъ 9, мѣщанъ 2, духовныхъ 2, чиновникъ 1.

По занятіямъ: булочниковъ 2, прикащиковъ 2, кучеръ 1, ученик. духовн. училища 2, мельниковъ 2, черноработчій 1, основриват. 1, бонд. 1, торгующ. 1, куличиха 1.

По частямъ и улицамъ: 1 ч. 7 чел., по улицамъ: Уктусской 5, Главномъ проспектѣ 1, Успенской 1, во 2-й части: 8, по улиц. Покровскомъ проспектѣ 1, соборной 1, на заимкѣ Баладина 2, Солдатской 1, Мельковой 2, Соборной 1.

Изъ уѣзда села Вобровскаго съ мельницы Грачева 1. Въ больницахъ больныхъ сыпнымъ тифомъ: въ Городской 24 человекъ, Рязановской 7; въ Шайтанскомъ заводѣ къ 29 Марта больныхъ тифомъ осталось 26, изъ нихъ въ больницѣ 9 и поправляющихся 10, вновь заболѣвшихъ за послѣднюю недѣлю было 18, умершихъ въ Марѣ мѣсяцѣ не было. Въ засѣданіи Комитета общественного здравія 11 Марта было постановлено: обратиться чрезъ г. председатели Комитета въ земскую управу съ предложеніемъ принять участіе матеріальное по прекращеніи эпидемическихъ болѣзней въ городѣ. Отвѣтъ за № 859 отъ 29 Марта, за подписомъ г. председателя земской управы, слѣдующій: „на прекращеніе эпидемическихъ и эпизоотическихъ болѣзней земскимъ собраніемъ ассигновано только 2000 руб; но не смотря на это, если бы появились въ городѣ эпидемическія болѣзни и приняли угрожающіе размѣры, то земство придетъ на помощь городу, но вопросъ о размѣрѣ своего участія управа оставляетъ открытымъ и ставитъ его въ зависимость отъ тѣхъ мѣръ, относительно очистки города, которыя будутъ приняты городскимъ управленіемъ и того участія, которое будетъ принято самимъ городомъ къ прекращенію болѣзни.“ Присутствующими врачами заявлено, что одной изъ первыхъ мѣръ для предохраненія жителей города отъ увеличенія прогрессивнаго заболѣванія тифомъ, будетъ немедленное изолированіе каждаго заболѣвшаго, для чего необходимы больницы. Въ Рязановской больницѣ мѣсть нѣтъ. въ Городской, по заявленію врача Фолькмана отъ 31 Марта за № 23, свободныхъ коекъ 7, и то только въ женскихъ палатахъ, притомъ тифъ въ Городской больницѣ переходитъ на особъ ухаживающихъ, такъ что слѣдовало бы устроить совершенно изолированную больницу специально для тифозныхъ.

Председатель земской управы заявилъ, что въ случаѣ необходимости для устройства временной больницы земская управа не откажетъ въ ассигнованіи 500 р., если такую же сумму употребить на сказанное дѣло и городская управа. Такъ какъ городского головы въ засѣданіи не было, то и вопросъ о размѣрѣ суммы, гарантируемой городскимъ управленіемъ на это дѣло, остался отсроченнымъ.

По заявленію врача Миславскаго, заводскій госпиталь въ настоящее время предлагаетъ специально для тифозныхъ больныхъ 5 коекъ, а въ Маѣ, при возможности открытія барака, и 20 коекъ. Врачъ Фолькманъ заявилъ: устроить временную больницу—трудное дѣло и потребуетъ много времени. Намъ удобнаго дома, заготовленіе всего нужнаго для помѣщенія и кормленія больныхъ, а равно и устройство медицинскаго персонала—такое дѣло, что удовлетворить его вполне скоро нелегко. Въ Городской больницѣ, при нѣкоторомъ перемѣщеніи, можно будетъ на Апрѣль мѣсяцъ устроить 15 коекъ, да въ Верхъ-Исетскомъ госпиталѣ 5—всего 20, а въ Маѣ и 40 специально-предназначенныхъ для тифозныхъ больныхъ. Представляется исная возможность не открывать временной больницы, а дожидаться времени, когда проектъ городской упра-

вы, а именно: устройство при городской больницѣ особаго отдѣленія для эпидемическихъ болѣзней осуществится на дѣлѣ. Все присутствовавшіе врачи согласились, что въ настоящее время число 20 коекъ, предложенныхъ врачами Городской и Верхъ-Исетской больницъ для тифозныхъ больныхъ на апрѣль мѣсяць, достаточно. Постановили: въ виду возможности изолировать тифозныхъ больныхъ помѣщеніемъ въ указанныя больницы, вопросъ объ устройствѣ временной больницы оставить закрытымъ. Какъ городская, такъ и земская управы за несостоятельныхъ больныхъ платить не отказываются, то и вопросъ, поднятій въ прошедшее засѣданіе Комитета общественного здравія—обратиться за пособіемъ къ Красному Кресту, самъ по себѣ падаетъ.

Врачъ Миславскій заявилъ: въ Мартѣ явился амбулаторно въ Верхъ-Исетскій госпиталь крестьянинъ Гавріиль Долгихъ съ ясно-выраженными признаками болѣзни свинцовой колики. Причиной этой болѣзни было занятіе его на посудной фабрикѣ Пермякова въ с. Уктусѣ, состоящее въ приготовленіи свинцовой краски. По рассказамъ больного подобные случаи заболѣванія на фабрикѣ нерѣдкостны. Постановили: обратиться въ земскую управу съ предложеніемъ слѣдять врачебный осмотръ фабрики Пермякова и указать на мѣры, могущія предохранять рабочихъ отъ заболѣваній свинцовой коликою.

Врачъ Ландезенъ заявилъ: „Въ Мартѣ мѣсяцѣ на Покровскомъ проспектѣ, въ домѣ стекольщика, въ квартирѣ г-на М., былъ случай бѣшенства собаки, подтвержденный анатомическимъ изслѣдованіемъ гг. ветеринаровъ Шуберта и Пономарева. Собака эта бросалась на многихъ собакъ сосѣднихъ домовъ. Во избѣжаніе опасности отъ могущаго случиться бѣшенства укушенныхъ собакъ, предлагаю просить г-на полиціймейстера обязать хозяевъ этихъ собакъ—убить ихъ или держать постоянно на привязи.“ Постановили: заявленіе врача Ландезена принять и исполнить.

Съ подлиннымъ вѣрно. Предсѣдатель Комитета общественного здравія, полиціймейстеръ *Н. Азаровъ*.

ТАЙНА.

Ты не поняла сердца страданій
И не въ силахъ ты ихъ понимать,
Не слыхала ночныхъ ты рыданій,
Не пришлось ихъ тебѣ унимать!
Но открыть никому я не смѣю,
Отчего мое сердце болитъ.
Отчего я внезапно блѣднѣю,
Иль лице мое вдругъ загоритъ!
Отчего эти пѣсни народа
Кровь невольно волнуютъ мою
И при сказанномъ словѣ „свобода“
Гробовую я пѣсню пою?
Отчего мое сердце страдаетъ,
Какъ увижу кабакъ я въ селѣ,
Гдѣ крестьянинъ нашъ все пропиваетъ,
Что завѣтнаго есть на землѣ?
Пѣть, утѣшить меня ты не въ силѣ,
И года безцѣленно пройдутъ:
Свой покой мы найдемъ лишь въ могилѣ,
Гдѣ страданія сердца умрутъ.

М. П. Холодковскій.

Еще о виноторговлѣ Н.-Тагильскаго купца Ансенова.

Мировой посредникъ Н.-Тагильскаго завода г. *Хомутининъ*, по поводу помѣщенной въ № 11 „Екат. Недѣли“ корреспонденціи о виноторговлѣ, открытой купцомъ Т. М. Аксеновымъ въ Н.-Тагильскомъ заводѣ, вопреки общественному притовору, сообщаетъ намъ, что онъ, г. Хомутининъ, выдалъ купцу Аксенову удостовѣреніе въ томъ, что усадьба послѣдняго „не можетъ считаться входящей въ черту усадебной осѣдлости крестьянъ“, на основаніи циркуляра министра финансовъ управляющимъ акцизными сборами отъ 28 Февраля 1875 года № 1262, въ которомъ разъяснено, что земли частныхъ владѣльцевъ, которыя только приле-

гаютъ къ крестьянской осѣдлости или врѣзываются въ оную нѣкоторыми сторонами, не могутъ быть признаваемы входящими въ черту означенной осѣдлости“.

Подобное рвеніе со стороны г. мирового посредника Хомутинина, основаннаго свои дѣйствія на циркулярномъ распоряженіи министерства, къ вѣдомству коего онъ не принадлежитъ, кажется намъ выше всякой похвалы.

О КЕРОСИНѢ.

Предметомъ настоящаго сообщенія будетъ керосинъ, свойства его и обращеніе съ нимъ.

Керосинъ—это общераспространенный освѣтительный матеріалъ, все болѣе и болѣе вытѣсняющій изъ употребленія свѣчи и даже, въ деревняхъ, лучину; но несмотря на такую громадную распространенность въ общежитіи керосина, весьма не многіе знаютъ природу и свойства его. Нерѣдко приходится слышать, нерѣдко приходится встрѣчать въ газетахъ о случаяхъ ужасныхъ несчастій отъ неосторожнаго обращенія съ керосиномъ; въ большинствѣ, причиною подобныхъ несчастій служитъ крайняя небрежность въ обращеніи съ керосиномъ, небрежность, обусловливаемая единственно незнаніемъ свойствъ этого полезнаго матеріала, какъ и многихъ предметовъ, весьма полезныхъ въ обыденной жизни.

Керосинъ (также **фотонафтиль**, **фотогенъ**) добывается изъ особаго рода горнаго, или минеральнаго масла—**нефти** (нафта); это масло наз. также **петроль**, **петролеумъ**. Нефть, по химическому составу, представляетъ смѣсь разныхъ, такъ называемыхъ, гомологическихъ углеводородовъ (соединеній углерода съ водородомъ); одни изъ этихъ углеводородовъ—тѣла газообразныя, другіе—болѣе или менѣе жидкія масла, третьи—тѣла твердыя, вродѣ воска; они не рѣзко раздѣлены между собой, а напротивъ тѣсно смѣшаны и представляютъ какъ-бы переходъ отъ одного состоянія къ другому. Все эти углеводороды различной степени густоты и летучести, а вмѣстѣ съ тѣмъ и равной воспламеняемости, находятся въ нефти въ неопредѣленной пропорціи, отчего зависятъ и свойства самой нефти: есть нефть жидкая, свѣтложелтая; есть нефть густая, темно-зеленая, даже чернаго цвѣта. Есть также въ природѣ, подобное по составу нефти, твердое, какъ воскъ, вещество, наз. **озокеритъ**, или **пастагиль**, **горный воскъ**; изъ него тоже добываютъ керосинъ.

Нефть въ сыромъ видѣ почти не имѣетъ употребленія; для освѣщенія ее употреблять очень опасно, да и горитъ она нехорошо; при поднесеніи горящаго тѣла она легко вспыхиваетъ и горитъ съ копотью; при извѣстной же обработкѣ, изъ нефти получается много разныхъ полезныхъ продуктовъ. Если нагревать нефть и собирать выдѣляющіеся при этомъ продукты (это наз. перегонкой), то вначалѣ, при небольшомъ нагреваніи, выдѣляются очень легкіе и очень летучіе углеводороды (нефтяной эфиръ и нефтяной спиртъ, или бензинъ), воспламеняющіеся при обыкновенной температурѣ, т. е. при обыкновенномъ теплѣ; далѣе, при усиленіи нагреванія, выдѣляются углеводороды менѣе летучіе, не воспламеняющіеся при обыкновенной температурѣ, но хорошо горящіе, при извѣстной степени тепла (керосинъ); затѣмъ, при еще большемъ увеличеніи жара, будутъ выдѣляться тяжелыя масла, такъ наз. смазочныя—они употребляются для смазки машинныхъ частей, осей и проч., они трудно горятъ и коптятъ; если еще продолжать и усилить нагреваніе, то выдѣлится восковое вещество—**парафинъ**, изъ котораго готовятъ парафиновыя свѣчи. Затѣмъ, по выдѣленіи всехъ сказанныхъ продуктовъ останется отъ нефти вещество, вродѣ угля, такъ наз. **нефтяной остатокъ** или **нефтяной коксъ**, который можно употреблять, какъ топливо.

Керосинъ есть та часть нефти, которая получается при перегонкѣ между 136° и 256° по Реомюру и обрабатывается и очищается посредствомъ сѣрной кислоты и ѣдкаго натра;

онъ представляетъ прозрачную, слабо-желтоватую жидкость, которая легче воды (удѣльный вѣсъ отъ 0,79 до 0,85) если ведро воды вѣситъ 30 фунтовъ, то ведро керосина будетъ вѣсить отъ 24 до 25½ фунтовъ. При обыкновенномъ комнатномъ теплѣ изъ него не должно выдѣляться никакихъ вонючихъ газовъ; если къ нему поднести зажженную свичку, то онъ не долженъ всыхивать; онъ всыхиваетъ только, будучи нагрѣтъ до 45° Р. и никакъ не ниже 30° Р., и горитъ свѣтлымъ пламенемъ, безъ копоти. Отъ искры керосинъ не загорается. Горящій керосинъ нельзя загасить водой—онъ, по своей легкости, всплываетъ на водѣ, продолжая горѣть; горящій керосинъ можно загасить только прекращеніемъ въ нему доступа воздуха, т. е. забросавъ его землей, пескомъ, золой, кошмой, даже половикомъ.

Керосинъ, вспыхивающій при температурѣ ниже 30° Р., негоденъ къ употребленію; если при добываніи керосина, его начнутъ собирать ранѣе 136° нагрѣва, то въ него попадутъ легко-воспламеняющіяся части нефти, напримѣръ, бензинъ, и сообщать ему способность загораться ранѣе, ниже предписаннаго тепла, а потому такой керосинъ представляетъ серьезную и для покупателей неуволнимую опасность.

Если керосинъ тяжелѣе нормальнаго и имѣетъ удѣльный вѣсъ болѣе 0,85 и плохо загорается даже въ предѣлахъ между 30° и 45° Р., то онъ будетъ плохо горѣть и съ копотью; такой керосинъ можетъ получиться въ томъ случаѣ, если, при добываніи керосина, нефть нагрѣютъ выше 256° Р.; тогда въ керосинъ перейдутъ тяжелыя части нефти—смазочныя масла, которые при конструкціи обыкновенныхъ лампъ вполне сгарать не могутъ, а потому такой керосинъ долженъ горѣть тусклымъ, копящимъ пламенемъ. Такой керосинъ не опасенъ и въ продажѣ встрѣчается рѣдко; цвѣтъ такого керосина темнѣе обыкновеннаго, да и покупатель, развѣ купивши такой керосинъ, уже больше покупать его не будетъ, осозавательно убѣдившись въ его непригодности. Но продавцы иногда маскируютъ этотъ недостатокъ прибавленіемъ чистой нефти, бензина, спирта; такая фальсификація, улучшая свѣтимость керосина, дѣлаетъ его въ тоже время крайне опаснымъ, такъ какъ уже раньше было сказано, что нефть можетъ воспламениться при обыкновенной комнатной температурѣ, если она находится въ близкомъ разстояніи отъ горящаго предмета, — равно бензинъ (*) и спиртъ.

Такимъ образомъ, продажѣ керосина, какъ и многихъ другихъ предметовъ должно предшествовать испытаніе его, какъ это и дѣлается во многихъ странахъ; но у насъ это крайне трудно и для большинства городовъ даже недоступно, по очень ограниченному контингенту специалистовъ-химиковъ. Самое простое, для всѣхъ доступное средство испытанія керосина состоитъ въ слѣдующемъ: налить продажный керосинъ на блюдечко или стаканъ и погрузить въ него горящую свичку—если свичка потухнетъ и керосинъ не загорится, то онъ хорошъ и не представляетъ опасности самъ по себѣ. Конечно, опытъ этотъ надобно дѣлать въ одинъ приемъ; если надѣ однимъ и тѣмъ же количествомъ керосина продѣлывать испытаніе сразу въ нѣсколько приемовъ, то онъ нагрѣется до 30° Р., что не очень трудно, и загорится.

Хорошій керосинъ не опасенъ, или, по крайней мѣрѣ, не опаснѣе другихъ легко-воспламеняющихся предметовъ торговли, только при продажѣ его должны быть соблюдаемы извѣстныя предосторожности. Такъ напримѣръ, въ Сѣверной Америкѣ, Англіи и др. государствахъ существуетъ законъ, чтобы посту-

пающій въ продажу керосинъ не долженъ воспламеняться ниже 30° Р., каждая партія передъ продажей испытывается присяжнымъ химикомъ, и только при удовлетворительномъ результатѣ испытанія керосинъ допускается въ продажу; въ противномъ случаѣ, его не дозволяютъ продавать подъ опасеніемъ серьезной ответственности.

У насъ, въ Россіи, при продажѣ керосина должны быть соблюдаемы правила, Высочайше утвержденныя 6 Юня 1867 г. Въ слѣдующій разъ мы познакомимъ читателей съ этими правилами.

ЗИНАИДА.

(Рассказъ.)

Зима. Пять часовъ вечера. На дворѣ выложить. Въ уютной, хорошенькой комнатѣ сидѣло предъ пылающимъ каминкомъ четверо мужчинъ: Николай Александровичъ Задольскій, докторъ и хозяинъ, его товарищъ по наукѣ и общественному положенію—Карлъ Карловичъ Реймерсъ, помѣщикъ-землевладѣлецъ Алексѣй Павловичъ Шубицъ и командиръ В-го полка Иванъ Ивановичъ Дехановъ.

...И знаете, господа,—продолжалъ свою рѣчь помѣщикъ, какъ то особенно пріятно сидѣть предъ пылающимъ каминкомъ въ холодное, ненастное, зимнее время. Представьте себѣ, вѣтеръ то затихнетъ свою безконечно-заунывную пѣсню, въ которой слышатся и слезы, и надорванный стонъ, и тихая-тихая жалоба на горькую долюшку да несправедливость людскую; то вдругъ, круто оборвавъ, съ молодецкимъ присвистомъ пронесется за угломъ; то застучитъ въ окна, такъ вотъ, кажется, и хочеть вырвать рамы. А мятель? а вьюга?... брр!.. страшно... Точно весь адъ вышелъ изъ преисподней и свирѣствуетъ по Божьему міру. А тутъ теплая комната, дрова, весело потрескивающіе въ каминѣ... Славно такъ! А если еще ко всему этому прибавить какого-нибудь потчевнаго барда, повѣствующаго о минувшихъ дняхъ... да я, право, не знаю, чего и требовать еще.—Что же, господа, кинемъ что ли жеребій, кому изъ насъ бардомъ быть.

Кинули. Жеребій палъ на Николая Александровича.

—Нечего дѣлать, заговорили всѣ, раскрывайте-ка, Николай Александровичъ, ваши вѣщія уста, да и повѣдайте намъ страничку двѣ-три изъ вашей жизни.

И въ ожиданіи разсказа каждый изъ сидѣвшихъ предъ каминкомъ придвинулся ближе къ своему сосѣду.

„Дѣла давно минувшихъ дней“, такъ началъ свой разсказъ Задольскій. Чтобы повѣдать о нихъ, этихъ лучшихъ дняхъ въ моей жизни, нужно вернуться въ прошлое на цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ. Въ то время я былъ еще студентомъ Московскаго университета и только-что перешелъ на послѣдній курсъ. Нечего и говорить, что время было самое счастливое, самое золотое. Жизнь такъ и кипѣла, такъ и просачивалась въ каждую жилку; душа просила воли, простора. Да и неудивительно: тогда было мнѣ всего-на-всего двадцать два года. Незадолго до моего перехода на послѣдній курсъ, мой отецъ огомшелъ ad patres, и это обстоятельство было очень важно для меня, такъ какъ не будь этого факта—смерти отца—не было бы, по всей вѣроятности, и той исторіи, о которой я думаю разсказать вамъ. Это, быть можетъ, покажется вамъ страннымъ, но что же подѣлаете, когда „на свѣтъ есть много такого, чего не снилось и нашимъ мудрецамъ.“ Все дѣло въ томъ, что вимовникъ дней моихъ оставилъ мнѣ послѣ себя порядочный кушъ денегъ, и деньги эти приплыли мнѣ какъ-разъ во время. Мнѣ хотѣлось отдохнуть, пожуировать, окунуться въ омутъ житейскаго моря. Согласитесь, что намъ, людямъ посредственности, не приходится посвятить кабинетному труду всю свою жизнь: нѣтъ у насъ для этого ни терпѣнія, ни надежащей любви къ наукѣ. Особенно же не хватаетъ терпѣнія въ молодости. Бывало, корнись-корнись надъ наукой, съ остервененіемъ зубришь кости, мускулы и прочую медицинскую утварь,—инда одурь возьметъ. А тутъ, какъ на-зло, доносится до тебя отдаленный, заманчивый гулъ столичнаго города, молодая кровь такъ и кипитъ, такъ и ходитъ-ходенемъ... И разжигается воображеніе, и начинаютъ рельефно выступать соблазнительныя картинки. До науки ли тутъ?—

(*) Обращаю особенное вниманіе на этотъ предметъ любителей тааперъ: многие изъ нихъ изъ благоразумной экономіи чистятъ перчатки бензиномъ; чистка эта должна производиться днемъ, и перчатки послѣ чистки хорошо просушивать; въ противномъ случаѣ, легко можетъ произойти серьезное несчастіе. Недавно въ «Нов. Вр.» сообщенъ слѣдующій фактъ: одинъ господинъ надѣвалъ чистенныя бензиномъ перчатки близъ горящей свѣчи; перчатки всыхнули, и онъ получилъ серьезные ожоги. Слѣдъ, тѣмъ болѣе опасно чистить перчатки при огнѣ: это грозитъ пожаромъ.

Но къ дѣлу. И такъ, похоронивъ отца, получивъ неслѣдственные деньги и сдавъ переходный экзамень, я началъ составлять всевозможные проекты о томъ, какъ и гдѣ провести вакаціонное время. Послѣ долгихъ pro и contra рѣшено было остаться въ Москвѣ, на томъ простомъ основаніи, что если гдѣ и можно узнать жизнь со всѣми ея прелестями и дрязгомъ, то это въ большомъ городѣ. И вотъ произошло великое переселеніе студентовъ съ чердака на новую квартиру въ двѣ комнаты.

Я не буду много говорить вамъ о той жизни, какую я началъ жить. Скажу только то, что я сдѣлался постояннымъ членомъ театра и танцевальныхъ залъ, предпринималъ поѣздки къ цыганкамъ, посѣщалъ дома, гдѣ приносились на зеленое поле и деньги и честь. Но отдаться всему этому съ увлеченіемъ я не могъ: это было противно и моей природѣ и моимъ нравственнымъ убѣжденіямъ. Нѣтъ, я только слегка хотѣлъ вкусить этой хваленой жизни, и, признаюсь, не прошло и трехъ недѣль, какъ я почувствовалъ къ ней поляѣйшее отвращеніе. Я посѣдѣлъ выйти изъ ряда тѣхъ корифеевъ, для которыхъ пьянство, ночныя оргіи съ проститутками и камеліями и bal mobile со ставляютъ высшее благо въ жизни. — Частыя посѣщенія театра также стали надобны, хотя Вольтеръ и говорилъ, что „умъ человѣческій, для усовершенствованія и очищенія нравовъ, ничего не изобрѣталъ благороднѣе и полезнѣе театральныхъ зрѣлищъ.“ Но нравы то мои были чисты и безъ сентенцій Вольтера.

Поэтому васъ, господа, нисколько ни удивитъ мое рѣшеніе оставить Москву. Но... l'homme propose, le Dieu dispose.

Дня за два до моего отъѣзда изъ Москвы, отъѣзда, уже окончательнаго рѣшеннаго, я безцѣльно бродилъ по Страстному бульвару. Душевное настроеніе было пренелѣзное, прекапризное. Не хотѣлось ни двигаться, ни находиться въ покоѣ. Однако двухчасовая маршировка сильно утомила меня. Я сѣлъ на первую попавшуюся скамейку. Гдѣ-то пробило одиннадцатъ ночи. Прохожихъ по бульвару не было. И, Богъ знаетъ вслѣдствіе какой ассоціаціи представлений, начала проходить въ моей головѣ вся моя жизнь: мое радостное дѣтство подъ присмотромъ и вліяніемъ моей доброй, любящей матери, жизнь гимназистомъ, жизнь студентомъ, разрывъ въ убѣжденіяхъ съ отцомъ и проч. И не знаю, какъ долго я просидѣлъ бы, какъ долго проносились бы въ моей головѣ картины, то свѣтлыя и радостныя, то мрачныя и печальныя, если бы не шумъ шаговъ, вдругъ раздавшійся вблизи меня.

Я поднялъ голову и увидалъ невдалекѣ отъ себя молодую женщину, а за нею, шагахъ въ пятидесяти, двоихъ слегка пошатывающихся и, повидимому, преслѣдующихъ ее господъ.

Я заинтересовался, а потому, лишь только прошла мимо меня молодая женщина, всталъ со скамьи и пошелъ за нею. Заслышала ли она мои шаги, или же увидала мою тѣнь, не знаю, — только вдругъ круто обернулась ко мнѣ и сказала: — И вы тоже?

Въ голосѣ ея слышалось такъ много и упрека и ужаса, что я остановился и покраснѣлъ. Молодая женщина улынулась.

— Нѣтъ, вы не такой, проговорила она ко мнѣ, я ошиблась. Дайте вану руку.

И, торопливо продѣвъ свою дрожащую руку подъ мою, молодая женщина повлекла меня впередъ.

И такъ я противъ воли превратился въ донъ-кихота. Но въ то время я, по всей вѣроятности, еще мало подходилъ подъ типъ его, такъ какъ лишь только замѣтилъ, что мое положеніе, съ каждымъ шагомъ впередъ, становилось болѣе и болѣе фальшивымъ, я успѣлъ сказать:

Madame! Вы, конечно, поймете всю неловкость моего положенія: я не знаю ни васъ, ни того, что происходитъ здѣсь. А потому не лучше ли будетъ, если я раскланяюсь съ вами.

— О, нѣтъ, Бога ради не дѣлайте этого! Выслушайте меня и поймите. Я сегодня только пріѣхала въ Москву, ни разу не бывавъ въ ней прежде. Остановились Богъ знаетъ въ какой гостиницѣ. Когда же вечеромъ, чтобы немного освѣжиться, я вышла изъ гостиницы, я, по непрактичности, даже не записала адресъ ея и заблудилась въ лабиринтѣ вашихъ улицъ. Между тѣмъ настала ночь... преслѣдованіе мужчинъ.

И долго и горячо говорила еще молодая женщина. И по мѣрѣ того, какъ говорила она, по мѣрѣ того, какъ я вслушивался въ звучащій мольбою голосъ ея, я болѣе и болѣе начиналъ входить въ положеніе ея. Но что предпринять? чѣмъ помочь ей? — Проводить ее, въ ночное время, въ какіе-нибудь номера для пріѣзжающихъ — неловко; оставить ее одну, ночью, въ незнакомомъ городѣ, было бы уже вполне негуманно. Оставалось одно — уступить ей на ночь одну изъ моихъ комнатъ. Но какъ предложить подобный щекотливый вопросъ? не значило ли оскорбить молодую женщину подобнымъ предложеніемъ? — Однако нужно же было рѣшиться на что-нибудь.

— Madame, — проговорилъ я, — Бога ради не оскорбляйтесь, если я предложу вамъ на настоящую ночь мою студенческую квартиру. Повѣрьте, это — пока единственный выходъ изъ вашего положенія. Что предпринять далѣе, рѣшимъ завтра.

— Но ловко ли это будетъ, послышалось въ отвѣтъ.

Минутъ черезъ десять я уже вводилъ молодую женщину въ свою квартиру.

Господа! Если когда-нибудь рисовался въ вашемъ воображеніи идеалъ женщины-красавицы, то моя незнакомка была воплощеніемъ этого идеала. Высокая, стройная, гибкая, она была мечтательно-прекрасна. Ея ослѣпительно-бѣлый лобъ былъ осѣненъ темнокудрими волосами, а въ глазахъ чернѣе воронова крыла отражалась страсть сильная, не знающая преградъ.

Молодая женщина, лишь только вошла въ комнату, быстро сняла съ головы шляпку, почти бросила ее на столъ и, протирая руку, проговорила:

— Зинаида Александровна Кравченко.

Я уже былъ настолько свѣтскимъ человѣкомъ, что въ свою очередь откомендовался, заставивъ молодую женщину залпомъ проглотить подобную, приблизительно, фразу: „Честь имѣю представиться, студентъ Задольскій, который проситъ васъ быть у него въ квартирѣ, какъ дома, и откровенно сказать, что если онъ стѣсняетъ васъ своимъ присутствіемъ, готовъ оставить квартиру.“

— Ну, нѣтъ: — это было бы нехорошо съ моей стороны, сказала Зинаида. Но если вы уже желаете продолжить до конца ваши благодѣянія, то прикажите подать мнѣ стаканъ чаю.

— Къ вашимъ услугамъ, отвѣчалъ я, поклонившись.

Во время чая я узналъ, что Зинаида — уроженка одной изъ западныхъ губерній нашего отечества; отецъ ея — наставникъ семинаріи; цѣль ея пріѣзда въ Москву — стремленіе къ самостоятельности, къ личному труду, желаніе испытать свои силы въ сферѣ педагогической дѣятельности. Это послѣднее обстоятельство подало мнѣ между прочимъ поводъ предложить ей мои уроки у Розмахнинныхъ, отъ которыхъ я, получивъ наслѣдство, все-равно думалъ же отказаться. Зинаида согласилась.

И вотъ, на другой же день, часовъ въ одиннадцать утра, мы были уже у Розмахнинныхъ. Высказавъ имъ причины, по которымъ я не могу болѣе заниматься съ ихъ дѣтьми, я увѣрилъ ихъ, что моя cousine (такъ я представилъ Зинаиду) ничуть не хуже меня въ дѣлѣ преподаванія, да при томъ она еще и хорошая пианистка. Розмахнины съ радостію приняли Зинаиду, и она осталась у нихъ.

(Продолженіе будетъ.)

ТОРГОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1880 года 2 Апрѣля. Мяснѣ. Справочныя цѣны, существующія съ 26-го Марта по 2-е Апрѣля сего года: пшеничная мука — 1 р. 20 к. пудъ, ржаная — 90 к. пудъ, овесъ — 58 к. пудъ, кручатка фирмы Дунаева № 1-й — 9 р. 80 к., а № 2-й — 7 руб., Кузнецова № 1-й — 10 р., № 2-й — 7 руб.

Изъ Аннолинска намъ сообщаютъ весьма грустныя свѣдѣнія о положеніи степеннаго скота, который вслѣдствіе суровой зимы и глубокихъ снѣговъ истощалъ донельзя. Степняки-киргизы надѣялись было, что послѣ этого наступитъ хорошая весна, но послѣдніе мѣсяцы не оправдали ихъ надеждъ: суровые морозы не прекращались; бураны засы-

пали всю степь глубоким снегомъ. Образовавшаяся ледяная кора не давала скоту возможность добывать себѣ хотя скудный, но тѣмъ не менѣе необходимый для него кормъ. Въ особенности пострадали отъ этого лошади и бараны, которые падали цѣлыми табунами. Встрѣчаются примѣры, что изъ табуна въ 4000 лошадей оставалось 200-300 штукъ; бараны гибли тысячами. Болѣе выносливымъ оказался рогатый скотъ, который однако тоже порядкомъ истощился. Цѣна на кормовыя травы въ степи крайне дорога; такъ за конну сѣна, стоившую прежде 30—40 коп., въ настоящее время въ Акмолинскѣ платятъ 3 рубля; въ Петропавловскѣ же небольшой возъ плохого сѣна стоитъ 10 руб., а хорошаго ни за какія деньги не купишь. То же бѣдствіе постигло Кокчетаву и Абсаръ; счастливыя всѣхъ отдѣлались Семирѣченская область, гдѣ зима была хорошая, но и тамъ весна не продвигаетъ много хорошаго.

ПАРТІЯ

ЖИРОВЫХЪ ТОВАРОВЪ, СОБРАННАЯ ВЪ СИБИРИ

зимою 1879-80 года.

Масла коровьяго поступило къ С-Петербургскому порту:

К. Баландиной 35,000, Т. Вотова 27,000, бр. Колмаковыхъ 17,000, И. Тарасова 10,000, С. Колежникова 8,000, бр. Пятковыхъ 7,000, В. Кирьянова 6,000, М. Бородина 6,000, М. Скачкова 6,000, В. Бородина 5,000, Д. Пяткова 5,000, В. Юклевскаго 3,000, бр. Скорняковыхъ 3,000, Петрова и Михайлова 3,400, бр. Гуцаныхъ 3,200, А. Соколова 3,000, М. Юклевскаго 2,000, П. А. Подсосова 2,500, Г. Вахутина 2,500, И. Потапова 2,500, П. П. Подсосова 2,000, Е. Скажугина 2,000, А. Колосова 1,500, А. Казакова 1,250, бр. Ошурковыхъ 1,000, И. Янковскаго 1,000, С. Королева 500. Итого 166,350.

Въ Ростовъ на Дону:

бр. Ошурковыхъ 15,000, К. Баландиной 12,000, Е. Хатранова 10,000, Д. Пяткова 6,000, Ф. Т. Т. бр. Крестовниковыхъ 4,000, И. Роздорскаго 2,500, С. Обраловича 1,000. Итого 50,500. Всего 216,850. Средняя цѣна съ приемкою въ Шадринскѣ 7 р. 10 коп.

Сала поступило къ С-Петербургскому порту:

К. Баландиной 105,000, В. Бородина 90,000, Т. Вотова 57,000, И. Тарасова 52,000, Т. бр. Колмаковыхъ 45,000, Г. Стахѣва 45,000, С. Жиракова 42,000, Кузнецова 25,000, М. Бородина 23,000, А. Осипова 18,000, И. Налетова 17,000, А. Соколова 15,000, И. Соколова 12,000, бр. Ошурковыхъ 11,500, И. Потапова 11,000, И. Зарубина 7,500, В. Потапова 5,000, бр. Скорняковыхъ 6,000, Е. Скажугина 3,000. Итого 590,000.

На заводы:

Ф. Т. Т. бр. Крестовниковыхъ 235,000, Эджертоновъ Губбардъ и К^о 208,000, В. Колмакова съ братьями 30,000, А. Рахматулина 7,000. Итого 480,000.

Осталось не проданнаго:

въ Омскѣ Вѣлозерова 6,000, ВСЕГО 1,076,000. Средняя цѣна съ приемкою въ Шадринскѣ 4 р. 60 к.

ПАРТІЯ

ТОВАРОВЪ ЛЬНЯНЫХЪ И ХЛѢБНЫХЪ, СОБРАННАЯ ВЪ СИБИРИ

зимою 1879-80 года.

Поступаетъ къ С-Петербургскому порту:

ЛЪНА.

Прозорова 7,000, Алафузова 5,000, Скачкова 1,000, Михина 500, Кропачева 400. Всего 13,900.

Средняя цѣна съ приемкою въ Шадринскѣ 5 р.

КУДЕЛИ.

Прозорова 17,000, Алафузова 15,000, Кропачева 13,000, Бородина 7,500, Скачкова 7,000, Баландина 5,000, Нарвской мануфактуры 4,000, Соколова (Екатеринбург.) 1,200. Всего 69,700.

Средняя цѣна съ приемкою въ Шадринскѣ 3 р. 50 к.

ЛЪНЯНАГО СѢМЕНИ.

К. Кропачева 75,000, Скачкова 50,000, Кекина 38,000, Соколова (Самарскаго) 12,000, Прозорова 11,000, Соколова (Екатеринбургск.)

10,000, бр. Ошурковыхъ 4,500. Всего 200,500.

Средняя цѣна съ приемкою въ Шадринскѣ 1 р.

ПШЕНИЦЫ.

Кропачева 185,000, Шитова 120,000, Треухова 120,000, Соколова (Самарскаго) 100,000, Кекина 80,000, Щечкенева 80,000, Скачкова 25,000. Всего 710,000.

Средняя цѣна съ приемкою въ Шадринскѣ 90 коп.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ТАКСА

При взиманіи платы извозчиками за биржевую ѣзду: съ 1 Мая по 1 Окт. и съ 1 Дек. по 1 Марта устанавливается слѣдующая плата: за перв. ч. ѣзды 25 к., за вт. 20 к., и такъ далѣе по 20 к., если сѣдокъ пожелаетъ имѣть извозчика на нѣсколько часовъ.

Плата въ конецъ по городу опредѣляется въ 15 к., но если конецъ будетъ въ отдаленныя части города, какъ то: за рѣчку Мелковку, за сѣнную площадь, за р. Камышенку и на заливъ—20 к.

За ѣзду за городъ плата не опредѣляется, но предоставляется цѣну опредѣлять сѣдоку съ извозникомъ, по взаимному соглашенію.

За провозъ во время дня отъ вокзала желѣзной дороги опредѣляется слѣдующая плата: до Главнаго проспекта и соответствующаго разстоянія по всѣмъ улицамъ—до 25 к. Покр. просп.—30 к. и Александров. просп.—40 к. За провозъ-же, въ ночное время, плата назначается: за первое разстояніе—50 к., за второе—60 к. и за третье—80; такая-же плата отъ сказанныхъ улицъ опредѣляется до вокзала ж. д.

Въ осеннее и весеннее время плата должна быть взимаема по 5 к. дорожке, какъ за часъ, такъ и во всѣ концы.

Плата за ѣзду въ праздничные дни, какъ то: во время Пасхи, Рождества и Сырной недѣли, предоставляется взаимному соглашенію извозчиковъ съ пассажирами.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

СУДЕБНЫЯ РЕЗОЛЮЦИИ:

1) КАЗАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ (по гражданскому департаменту).

3 АПРѢЛЯ: 1) По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Льва Александрова Куминга, присяжнаго повѣреннаго Пиновскаго, на рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда, по иску Куминга съ Екатеринбургской транспортной конторы братьевъ Каменскихъ 1500 р съ %—постановлено: апелляціонную жалобу Куминга оставить безъ уваженія; рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда утвердить; судебныя издержки апелляціоннаго производства обратить на апеллятора; 2) по апелляціонной жалобѣ мѣшанина Павла Григорьевна Шуткина, на рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда, по иску купеческаго сына Ивана Васильева Софронова съ Шуткина 1127 р. 61 к.—постановлено: апелляціонную жалобу Шуткина оставить безъ уваженія, рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда утвердить; судебныя издержки апелляціоннаго производства обратить на апеллятора.

II) ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА (по гражданскому отдѣленію).

4 АПРѢЛЯ: 1) По иску Остаточникова 1000 р. съ Остаточникова,—за цѣвкою стороной исключено изъ очереди; 2) Ариискаго 1000 р. съ имущества Коколова, 3) Полякова 4524 р. 70 к. съ Сырейщикова, 4) Волжско-Бамскаго банка 3175 р. съ Грачева и Иванова,—присуждено; 5) Пьянковой къ Абросимову о недвижимомъ имуществѣ,—разрѣшено вызывать свидѣтелей. 6) Ирбитскаго общественаго банка 787 р. 50 к. съ Волкова по частному вопросу,—отзывъ оставленъ безъ разсмотрѣнія; 7) Квашнина 1075 р. съ Филимонова по вопросу объ обезпеченіи,—обезпеченъ; 8) объ уничтоженіи довѣренности, выданной Колобовымъ Моисеенкѣ,—прошеніе Колобова оставлено безъ послѣдствій; 9) о несостоятельности Сошникова,—несостоятельность Сошникова признана злонравительною и мѣрою пресѣченія назначено представленіе залога въ 45,000 р.; 10) —Благининой,—объявлена несостоятельною; 11) прошеніе Щелокова о выдачѣ исполнительнаго листа на взыскаііе съ Демидова,—прошеніе оставлено безъ послѣдствій; 12) объ укрѣпленіи имѣнія Благининой за Савинымъ, 13) Пьянковой ва Трусовымъ,—укрѣплено; 14) о ввѣдѣ Забѣгаловой,—отказано; 15) Тяжеловой, 16) Зубова, 17) Поклевскаго-Козелья, 18) Вочкова,—введены.

8 АПРѢЛЯ: 1) По искамъ Еремѣева съ Расова 1212 р., 2) Черемухина съ Максимова 1080 р.,—присуждено, въ остальной части иска отказано; 3) Уакихъ съ Калашева и др. 986 р. 69 к., 4) Мироновой къ Дедову объ истребованіи отчета по торговлѣ,—отказано; 5) Колчина и Рябова съ Войтховыхъ, по впр. объ обезп., 6) тоже,—иски обезпечены; 7) споръ Кошелевой о подлогѣ росписки, представленной ко взыскаіію съ нея въ пользу Вайскаго ссудосберегательнаго товарищества, по вопросу о принятіи,—къ разсмотрѣнію суда не принятъ; 8) о несостоятельности Гилева.—Гилевъ освобожденъ изъ-подъ стражи; 9) жалоба Вдовина на постановленіе конкурса по дѣламъ Петрова,—оставлена безъ послѣдствій; 10) тоже, 11) Кеаберга. 12) Ямовой,—уважены; 13) объ утвержденіи завѣщанія Чирковой,—завѣщаніе утверждено; 14) утвержденіе Крессовой въ правахъ наследства къ имуществу Волгова,—въ ход. отказано; 15) апелляціонная жалоба Андреева по дѣду съ конкурсомъ, по дѣламъ Выборовыхъ, по вопросу о движеніи,—оставлена на 7 дней безъ движенія; 16) распределеніе денегъ Тра-

пезникова, 17) Машарова, 18) Бердникова, — расчеты о разпределеніи утвержденны; 19) о ввѣдѣ Сенцовыхъ, — объявленіе резолюціи отложено до 11 Апрѣля; 20) Вейсбергъ, 21) товарищества Никольской мануфактуры, 22) Морозова, — ход уваженъ.

11 АПРѢЛЯ: 1) Объявленіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Винокурова, — отложено; 2) о ввѣдѣ Вузинскаго сельскаго общества, 3) объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства Дорнбушъ къ имуществу Анастасіи Дорнбушъ, 4) тоже, 5) Симановыхъ и другихъ къ имуществу Анастасіи Симанова, — ход уваженъ; 6) по иску Вѣлюсова 765 р. съ казны по вопр. о прекращеніи, — прекращено; 7) Пономарева 1262 р. 50 к. съ Зудова по вопр. объ обеспеченіи, — въ обеспеченіи отказано; 8) по спору о подлогѣ документа Ломтева съ Бабиновой, — споръ о подлогѣ устраненъ; 9) искъ Василія Кузнецова 300 р. съ Тихона Кузнецова по вопросу о подсудности, — признанъ неподсуднымъ; 10) Зотовой 9328 р. съ Чулкова, — присуждено; 11) конкурса по дѣламъ Ушакова 32,065 р. съ Клаушина, — отказано; 12) Сибирскаго банка 1001 р. 30 к. съ Общества владѣльцевъ Ирбитскаго гостинаго двора и Геловина по вопросу объ обеспеченіи, 13) того-же съ тѣмъ-же и Юланова 1001 р. 30 к. по вопр. объ обесп., 14) того-же съ тѣмъ-же и Дробинина 1101 р. 30 к. по вопр. объ обесп., 15) того-же съ тѣмъ-же и Долгихъ 1001 р. 30 к. по вопросу объ обеспеченіи, — допущено обеспеченіе; 16) Сергѣева къ Еманакowej по вопросу о правоспособности повѣреннаго истца, — исковое прошеніе оставлено безъ разсмотрѣнія; 17) Тарскаго общественаго банка съ Коноваловыхъ по вопросу о сложеніи запрещенія съ имѣнія отвѣтчиковъ, — запрещеніе снято; 18) жалоба Выборова на постановл. старшаго нотаріуса, — уважено; 19) объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Зыкиной, — завѣщаніе утверждено; 20) отреченіе Герасимовой послѣ мужа ея Герасимова, — считается заявленнаымъ 6 Марта; 21) утвержденіе Константина Герасимова въ правахъ наслѣдства къ имуществу Артемья Герасимова, — въ ход. отказано; 22) о снятіи запрещенія съ имѣнія Маслова, — запрещенія сняты.

СПИСОКЪ ДѢЛАМЪ:

1) КАЗАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ (по гражданскому департаменту).

14) АПРѢЛЯ: По апелляціонной жалобѣ мѣщанина Вокина на рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда по иску Вокина къ жентъ мастеровато Андреевой о прекращеніи неправоуладнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ.

11) ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОКРУЖНАГО СУДА (а, по гражданскому отдѣленію)

29 АПРѢЛЯ: 1) по жалобѣ онукниці надъ имѣніемъ Поповыхъ на медленность Екатеринбургской дворянской опеки; 2) по спору Портнова съ Пермаковымъ о подлогѣ векселя; 3) о признаніи за Токаревою права собственности по давности владѣнія на недвижимое имѣніе; 4) по иску Ивана Удилова къ Харламію Удилову о недвижимомъ имѣніи; 5) Общества владѣльцевъ гостинаго двора съ Марышева; 6) Мѣдякова 1100 р. ст. Тряпочкина. Объявленіи въ правахъ наслѣдства: 7) Горбенко къ имѣнію Милованова; 8) Ларькова и Дерной къ имѣнію Марьи Ларьковой; 9) Екатерины Грязновой къ имѣнію Никона Грязнова; 10) о ввѣдѣ Норкиной; 11) Моршинца; 12) Корнилова 13) Шестакова; 14) Маврицкаго; 15) Болдыревой.

2 МАЯ: 1) Утвержденіе къ исполненію духовнаго завѣщанія Шемелина; 2) Макарова; 3) тоже; 4) Кузнецова; 5) искъ Михайловскихъ 1000 р. съ Рыковыхъ; 6) Клепневыхъ къ Блещевымъ и Латниковой о недействительности договора 7) Евсѣева 1450 руб. съ Сырейщикова; 8) утвержденіе Гаврилы Рязанова въ правахъ наслѣдства къ имуществу Александра Рязанова; 9) Карповой въ правахъ наслѣдства къ имуществу Овчинникова; 10) признаніе за Петровскою давностнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ; 11) Бунцевой съ Цыкаревыми споръ о подлогѣ.

6, ПО УГОЛОВНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ ВЪ Г. КАМЫШЛОВѢ.

Съ участіемъ присяжныхъ заседателей.

1 МАЯ: 1) о крестьянинѣ Федотѣ Степановѣ Валуевѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на кражу; 2) о крестьянахъ: Семенѣ Сергѣевѣ Чупицѣ, Лукѣ Александровѣ Сѣнцовѣ, Тимоѣевѣ Аванасевѣ Вахловѣ, Николаѣ Андреевѣ Корепоѣ, Семенѣ Павловѣ Потановѣ и Навлѣ Никифоровѣ Южаковѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ шайкою лошадей.

2 МАЯ: 1) о крестьянахъ: Степанѣ Тарасовѣ Овчинниковѣ и Иринѣ Петровой Чистяковой, обвиняемыхъ въ убійствѣ; 2) о крестьянахъ: Петрѣ Филиповѣ Гринѣ и Степанѣ Епифановѣ Тверитинѣ, обвиняемыхъ: 1-й въ кражѣ, а второй въ укрывательствѣ кражи; 3) о поселенцѣ Владимірѣ Ивановѣ Юховѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

3 МАЯ: 1) объ отвѣтственномъ рядовомъ Савватѣи Логиновѣ Крестьяниновѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ въ дракѣ; 2) о крестьянахъ: Константинѣ Карповѣ и Данилѣ Юдинѣ, обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ; 3) о крестьянинѣ Титѣ Пустозеровѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи побоевъ.

5 МАЯ: 1) о крестьянинѣ Иванѣ Михеевѣ Кротовѣ, обвиняемомъ въ кражѣ; 2) о крестьянинѣ Степанѣ Яковлевѣ Голодковѣ, обвиняемомъ въ подлогѣ; 3) о крестьянинѣ Корнилѣ Николаевѣ Рѣшетниковѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

6 МАЯ: 1) о поселенцѣ Иванѣ Александровѣ Кузнецовѣ, обвиняемомъ въ подлогѣ фальшивой печати; 2) о крестьянинѣ Венедиктѣ Козьминѣ Федотовѣ, обвиняемомъ въ кражѣ; 3) о крестьянахъ: Сидорѣ Никифоровѣ Дороховѣ и Николаѣ Марковѣ Фарносовѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ; 4) о крестьянахъ Иванѣ Михайловѣ Дубровинѣ и Михаилѣ Петровѣ Ерыкаловѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.

7 МАЯ: 1) о крестьянинѣ Тимоѣевѣ Васильевѣ Воробьевѣ, обвиняемомъ въ кражѣ; 2) о мѣщанинѣ Андрѣ Максимовѣ Вишняковѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи ранъ; 3) о крестьянахъ: Александрѣ Александровѣ Поповѣ и Николаѣ Федоровѣ Вабинѣ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 341, 377 и 378 ст. 2 ч. улож. о наказ.

8 МАЯ: 1) о крестьянинѣ Еремѣѣ Фоминѣ Балашевѣ, обвиняемомъ въ кражѣ; 2) о крестьянахъ: Паревѣ Александровѣ Дубовкинѣ и Федорѣ Яковлевѣ Ваиновѣ, обвиняемыхъ въ грабежѣ; 3) о крестьянинѣ Лукѣ Поликарповѣ Грозинѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ.

Редакторъ Штейнфельдъ.

Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЮТСЯ разныя вещи: мебель, лампы, ковры, посуду, кухонная и столовая и друг. Покровскій проспектъ, близъ дома Клопова, во флигелѣ дома доктора Забьякина, въ квартирѣ П. А. Юлшина. 202—1—1

КВАРТИРА ОТДАЕТСЯ.

Въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, первый домъ у бульвара, считая отъ Городской заставы, на правой рукѣ. По желанію, можетъ быть отданъ весь или только верхній этажъ. 126—1—1

Въ Воскресенье 27 Апрѣля вечеромъ въ Городскомъ театрѣ или при переѣздѣ изъ театра въ Общественный клубъ потеряна брилліантовая звѣздочка отъ дамскаго браслета. Нашедшаго покорнѣйше просятъ доставить въ домъ Протопопова, что на бульварѣ, въ квартиру Стравинской, за что будетъ дано весьта приличное вознагражденіе. 203—1—1

ШОКОЛАТЬ С. СІУИКО?

ИЗБѢГАТЬ ПОДДЪЛОКЪ.

ПРОДАЕТСЯ ОСЕЛЬ СЪ УПРЯЖЬЮ.

О цѣнѣ узнать въ домѣ Романова, по Успенской улицѣ, у кучера Бориса. 194—2—1.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Честь имѣю извѣстить гг. домовладѣльцевъ, желающихъ имѣть экономическое, теплое и сухое отопленіе, что заказы по устройству вновь изобрѣтенныхъ калориферныхъ печей принимаются по слѣдующему адресу: Дубровинская улица, домъ Тумакова, спросить Роголева. 195—1—1

На Главномъ проспектѣ, въ домѣ Протопопова, за отъѣздомъ **РАСПРОДАЮТСЯ**: зеркала, картины, посуда, книги и проч. 199—2—1

ПО СЛУЧАЮ ПРОДАЮТСЯ: дрожки на рессорахъ, санки съ одѣяломъ, буфетный шкафъ, ширма въ 6 половинокъ, желѣзная кровать, пружинный тюфякъ и чугунная печь. Можно видѣть въ квартирѣ ветеринарнаго врача Шуберта, по Покровскому проспекту, въ домѣ Клопова. 196—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отдается въ аренду вполнѣ устроенный пивоваренный заводъ, находящійся въ г. Екатеринбургѣ, по Водочной улицѣ, близъ вокзала желѣзной дороги.

О цѣнѣ аренды узнать у владѣльца завода, пермскаго купца Ф. П. Демидова, по Водочной улицѣ, въ домѣ Артамоновой. 192—4—1

ПРОДАЮТСЯ билеты 2-го 5 % съ выигрышами займа и ножная швейная машина системы Виллера и Вильсона

Адресъ можно узнать въ редакціи. 155—4—4

Вышла и разослана 1-я книжка (Январь-Февраль)

журнала

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ

Содержаніе: I Санитарный вопрос школы. II Сочиненія на заданныя темы. III О явленіяхъ заболѣваемости въ школьномъ возрастѣ. IV Мѣшаетъ ли грамотность физическому труду? V Библиографія: 16 рецензій. VI Обзоръ періодическихъ изданій. VII О рекламѣ г. Сиповскаго — Въ приложеніи: Обзоръ русскихъ стенографическихъ системъ съ 14-ю таблицами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой 6 р., на полгода 4 р. Адресоваться: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская 21—14, кв. 44. 240—3—3.

МАГАЗИНЪ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія жителей г. Екатеринбурга, что съ 5-го Апрѣля сего года, въ г. Екатеринбургѣ, на Главномъ проспектѣ, въ домѣ Клушиной, наискосокъ театра, будетъ мною открытъ МАГАЗИНЪ мужской и дамской обуви моей фирмы, существующей съ 1855 г. Тутъ-же будутъ приниматься заказы обуви, которые будутъ исполняться въ моей мастерской, въ г. Перми, подѣ моимъ личнымъ наблюдениемъ, срокомъ—не далѣе десяти дней. За прочность обуви и добросовѣтность исполненія заказовъ, я надѣюсь заслужить общее одобрение и лщу себя надеждою, что какъ уже знающіе мою фирму, такъ и вновь приобретающіе обувь изъ моего магазина, не оставятъ меня своимъ благосклоннымъ вниманіемъ.

Пермскій купецъ Дмитрій Афанасьевъ Меклеръ. 175—4—3

ВЪ МАГАЗИНѢ КУПЦА

Д. И. СЕРЖАНТОВА

продаются разныя книги, рисовальныя принадлежности, школы для рисованія, черченія и копированія, чернила и карандаши разноцвѣтные, игрушки, куклы, забавные и увеселительные аппараты, географическія и историческія игры и проч. Прейсъ-курранты высылаются за 7-ми копѣечную почтовую марку. Адресовать: въ станицу Степную, Оренб. губ. Демьяну Ивановичу Сержантову.

95—10—8

Свѣдывающей моей типографіей г. Филиповъ мною уволенъ; доводя объ этомъ до свѣдѣнія гг. заказчиковъ, покорнѣйше прошу расчеты, имѣющіеся съ типографіей производить со мной, а равно и дальнѣйшіе заказы передавать мнѣ или въ контору типографіи.

Содержатель типографіи Иванъ Павловъ Романовъ. 169—2—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника бывшего екатеринбургскаго купца Алексѣя Иванова Фадѣева, частный повѣренный В. К. Просинъ, симъ объявляетъ, что 5-го Мая 1880 г., въ 11 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при гражданскомъ отдѣленіи Екатеринбургскаго окружнаго суда, съ публичнаго торга, будутъ продаваться, принадлежащая несостоятельному Фадѣеву, недвижимыя имѣнія: а) пиво-медоваренный заводъ, со всѣми при ономъ постройками, состоящій въ выгонѣ г. Екатеринбурга, близъ Уктусскаго селенія, на правомъ берегу р. Исети и б) пустопорожнее мѣсто, состоящее въ выгонѣ же г. Екатеринбурга, по Челябинскому тракту, близъ салотепной заимки Фадѣева, оцѣненные: 1-е въ 15 тысячъ руб. и 2-е въ 175 руб. Означенныя имѣнія будутъ продаваться въ полномъ ихъ составѣ, съ переторжкою, которая имѣетъ быть 8-го того же Мая, въ 11 часовъ утра. 10 Апрѣля 1880 г.

Присяжный попечитель В. Просинъ.
185—2—2

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что не внесенный во временную классификацію товаровъ Уральской горнозаводской желѣзной дороги СТЕАРИНЪ не въ дѣлѣ, т. е. разлитый въ бочки, съ 1-го Мая сего года будетъ перевозиться по желѣзной дорогѣ по тому же классу тарифа, какъ и стеариновый свѣчи, т. е. по II предѣльному, съ платою по $\frac{1}{18}$ коп. съ пуда и версты. 176—3—3

ВЪ МАГАЗИНѢ БОРОДИНА,

въ старомъ гостиномъ дворѣ,

ПРОТИВЪ ДОМА ГОРНАГО НАЧАЛЬНИКА,

БУДЕТЪ ПРОИЗВОДИТЬСЯ:

на Оминой недѣлѣ, съ 27-го Апрѣля по 5-е Мая, продажа обуви въ большомъ выборѣ и по небывалымъ въ Екатеринбургѣ дешевымъ цѣнамъ, а также распродажа лайковыхъ перчатокъ и разнаго картузнаго товара, торговля которымъ прекращается окончательно.

Довожу о семъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики въ полной надеждѣ на то, что она, посѣтивши мой магазинъ, убѣдится въ дешевизнѣ продажи обуви.

Бородинъ.

ПО ПОКРОВСКОМУ ПРОСПЕКТУ

между улицами Солдатской и Водочной, рядомъ съ домомъ Волкова, по случаю отъѣзда продается, по сходной цѣнѣ, домъ двухъ-этажный, крытый желѣзомъ, съ флигелемъ и хорошими надворными строеніями, состоящими въ 2-хъ ледникахъ, 2-хъ амбарахъ, каретникѣ, 2-хъ конюшняхъ и банѣ. При домѣ садъ и огородъ. Объ условіяхъ спросить Михаила Федоровича Черноскутова въ Разгуляевской улицѣ (Одиаркѣ), въ собственномъ домѣ. 190—3—2

НЯНЯ

ищетъ мѣсто къ маленькимъ дѣтямъ.

Турчаниновская улица, домъ мѣщ. Кукорина (въ Мельковкѣ). 197—1—1

Въ Камышловскомъ уѣздѣ имѣется свободная вакансія фельдшера съ содержаніемъ 420 р. с. въ годъ. Желающихъ прошу явиться лично или заявленіе съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ выслать земскому вѣдучу Благовѣщенскому, въ Каменскій заводъ. 193—1—1

ВОЗОКЪ и дорожныя сани продается за недорогую цѣну.

Узнать въ меблированныхъ комнатахъ Атаманова, № 2-й. 199—2—2.

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА ЗУБНАГО ВРАЧА Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА,

РАЗРЪШЕННЫЯ МОСК. МЕДИЦ. ФАКУЛЬТЕТОМЪ

и пріобрѣтшія большое примѣненіе, рекомендуются какъ лучшія гигиеническія средства для рта и зубовъ, предупреждающія костоѣду, осажденія слоннаго камня, дурной запахъ во рту и пр.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма. въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ. д. Соколова.

Депю въ Екатеринбургѣ:

главный складъ у С. А. Петрова. А. Э. Вейерсберга и А. Захо.

30—12 !!! ПЕРЕПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА. !!! Ц. 2032

КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{8}$ стклянки.
МАРТЕНСА 1. 40 75 40 25 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЛЯНТИНЪ для чистки **ВСѢХЪ** металловъ.
РАДЕЗИХА $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{8}$ пачки.
30 15 8 коп.

ВСЕМИРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ для склеиван. фарфора, стекла, дерева и пр.
АДОЛЬФА БЕРИ за стклянку 25 коп.

ГЛАНЦЪ-КРАХМАЛЬ примѣсь къ обынновенному крахмалу.
АДОЛЬФА БЕРИ за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи у **АЛЕКСАНДРА**
ВЕНЦЕЛЯ, въ С.-Петербургѣ, Казанская д. № 3,
магазинъ № 7, между скверомъ и Ломбардомъ, и во всѣхъ москательныхъ и
фруктовыхъ магазинахъ и аптекахъ.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ. 104

Точныя условія страхованія можно узнать изъ брошюры Общества страхованія, которую можно получить въ редакціи „Недѣли“.

КУРЬЯНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Въ селѣ Курьяхъ, Камышловскаго уѣзда, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, открываеся и въ нынѣшнее лѣто, съ 1-го Іюня по 1-е Августа, леченіе курьянскими желѣзисто-щелочными и другими минеральными водами, ваннами, кумысомъ и электро-гальванизмомъ. Кромѣ многихъ крестьянскихъ домовъ находится при водахъ гостинница съ 18-ю номерами, цѣною 25, 20 и 15 р. въ мѣсяць; тамъ-же можно имѣть обѣдъ, состоящій изъ 3-хъ блюдъ, цѣною за общимъ столомъ въ мѣсяць 15 р.; въ номерахъ же или на квартирахъ въ деревнѣ по 18 р. с., кумысъ по 20 коп. бутылка. Ванны съ минеральной водой по 50 к., для дѣтей по 25 к. За право входа въ садъ, рошу и общую залу, гдѣ ежедневно играетъ музыка, 3 р. съ особы за все лѣто.

Село Курья находится въ 35 верстахъ отъ города Камышлова и 25—отъ почтовой станціи Вѣлейской на большомъ Сибирскомъ трактѣ. Изъ Екатеринбургa въ Курья 100 верстъ.

Н. Андрущенко. 157—4—3

Редакціей журнала „ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ“ предпринято изданіе сборника подъ заглавіемъ

„ШКОЛЬНЫЯ ВОПРОСЫ ВЪ ЛИТЕРАТУРѢ И ЖИЗНИ.“

Въ теченіи 1880 года будетъ выпущено отъ 30 до 40 листовъ этого Сборника.

Подписная цѣна. 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Въ отдѣльной продажѣ 3 „ „ 3 „ 50 „

ПОДПИСЧИКАМЪ на „Педагогическій Музей“ пересылка на счетъ редакціи.

Съ требованіями обращаться: въ редакцію журнала „Педагогическій Музей“.

(С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, д. № 21—14). 140—3—3

Готовится къ печати и выйдетъ въ свѣтъ около 15-го числа будущаго Мая мѣсяца

„СКОМОРОХЪ“,

ВТОРОЙ АЛЬМАНАХЪ „БУДИЛЬНИКА“, на 1880 ГОДЪ: изящный томикъ in-8° (форматъ альманаха „Будильника“ 1879 года); больше 150 столбцовъ текста (стихи и проза); краткій календарь-мѣсяцесловъ на текущій годъ (къ первымъ 500 экземплярамъ, кромѣ того, будетъ приложенъ отрывной листъ святцевъ на 1880 годъ и къ нему отпечатанная золотомъ обложка: „календарь-портмоннѣ“); рисунки (жанры) гг. Лебедева, Мамышева, Чичагова, Замьскаго и Кланга (всего семь рисунковъ, роскошно отпечатанныхъ въ два тома.) Подписка будетъ приниматься въ главной конторѣ редакціи „Будильника“ (Москва, Леонтьевскій пер., домъ Мичинера)—ТОЛЬКО ДО 15 АПРѢЛЯ, въ виду слѣдующаго:

каждый подписчикъ, выславшій, вмѣстѣ съ подписными деньгами, свою фотографическую карточку (подробности см. ниже), найдетъ въ „Альманахѣ“

== свой собственный портретъ ==

(конечно—не каррикатурный), исполненный на камнѣ гг. Клангомъ или Чичаговымъ и отпечатанный, въ форматъ полной страницы книги, на превосходной тонкой бумагѣ. На оборотѣ фотографической карточки *обязательно* должны находиться: имя, отчество, фамилія и адресъ подписчика. По отпечатаніи портрета, карточка возвращается заказчику въ вѣдѣніи. Такъ какъ заготовленіе, можетъ быть, нѣсколькихъ тысячъ портретовъ потребуетъ не мало труда и времени, то редакція и проситъ покорнѣйше гг. подписчиковъ: по возможности ускорить требованія. Заказы на одни портреты (безъ „Альманаха“) не принимаются.

Подписная цѣна—2 р., съ перес 2 р. 20 к за экз. Выславшіе десять рублей, получаютъ пять экз. „Альманаха“ и олеографію съ картины Кизля: „Лѣтнвка“—БЕЗПЛАТНО.

Цѣна „Альманаха“ безъ портрета—1 р., съ перес 1 р. 20 коп.

== Подробныя рекламы—см. въ „Будильникѣ“ ==